

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемные вопросы применения отдельных мер пресечения»

Обучающийся

А.С. Топтун

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика мер пресечения в российском уголовном процессе.....	10
1.1 История становления и развития института мер пресечения в российском уголовном процессе	10
1.2 Понятие, сущность и значение мер пресечения в российском уголовном процессе	19
1.3 Основания избрания мер пресечения в российском уголовном процессе	32
Глава 2 Система мер пресечения в российском уголовном процессе.....	41
2.1 Меры пресечения, не связанные с существенным ограничением свободы	41
2.2 Меры пресечения, связанные с существенным ограничением свободы	62
Глава 3 Отдельные проблемы избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе	88
3.1 Проблемы применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних	88
3.2 Проблемы применения мер пресечения в отношении лиц, обладающих неприкосновенностью.....	95
Заключение	100
Список используемой литературы и используемых источников	105

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена многими факторами и не вызывает сомнений. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве традиционно выступают в качестве важнейшего инструмента, обеспечивающего надлежащий порядок уголовного судопроизводства, и подлежат применению к подозреваемому и обвиняемому. УПК РФ рассматривает меры пресечения как один из видов мер уголовно-процессуального принуждения, что определяет их юридическую природу. Это делает меры пресечения особенно важными в контексте защиты процессуальной правопорядка и укрепления доверия общества к справедливости судебных разбирательств.

Современное состояние мер пресечения в российском уголовном процессе обусловлено длительной историей формирования их системы, политическими, экономическими и социальными процессами, происходящими в обществе, а также в целом особенностями становления правовой системы в РФ и, в частности, уголовного судопроизводства.

Правовая регламентация применения мер пресечения совершенствуется, как и все действующее законодательство, однако до настоящего момента все проблемы, связанные с применением мер пресечения, до конца не разрешены. В частности, отсутствует нормативно закрепленное понятие мер пресечения, что порождает споры в научной литературе об их правовой сущности и влечет проблемы в правоприменительной практике. Учеными-процессуалистами предлагаются различные определения мер пресечения, однако законодателем до настоящего времени изменения в уголовно-процессуальный закон не внесены.

В соответствии с действующим законодательством мерами пресечения являются: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест;

заклучение под стражу. Вопрос о том насколько эффективна данная система в науке уголовно-процессуального права активно обсуждается.

Этот вопрос имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Проблема заключается в том, что многие меры пресечения, включенные в систему, фактически не применяются на практике, к числу таких относится личное поручительство, наблюдение командования воинской части, залог. При этом существует проблема чрезмерности применения заключения под стражу. В связи с этим звучат предложения об изменении системы мер пресечения путем исключения из нее части мер.

Несовершенство правового регулирования мер пресечения прослеживается и в отдельных положениях уголовно-процессуального закона, регламентирующих применение отдельных мер пресечения. Так, например, правовое регулирование подписки о невыезде характеризуется несовершенством терминологии, отсутствием сроков избрания подписки и механизма ее применения и контроля исполнения. Личное поручительство как мера пресечения трудно применимо в связи с неопределенностью и сложностью выбора лица, которое может стать поручителем. Залог как имущественная мера требует существенной переработки, что обусловлено проблемами определения предмета и размера залога, оценки имущества передаваемого в залог и т.д. Применение домашнего ареста сталкивается с трудностями как правового, так и организационного характера. Это и вопрос критериев избрания домашнего ареста, и места его исполнения, и контроля за лицом, к которому он применен. Заключение под стражу, несмотря на то, что является наиболее часто применяемой мерой пресечения, сопряжено с проблемой обоснованности ее избрания. Существуют и другие проблемы правового регулирования и применения мер пресечения.

Следует заметить, что реформирование законодательства в этой части не прекращается. Так, одним из последних важнейших изменений 2025г. стало внесение изменений в ст. 108 УПК РФ. Законодатель изменил конструкцию

ч. 1 ст. 108 УПК РФ и включил признак насильственности совершенного преступления как одно из условий избрания заключения под стражу.

Изложенное позволяет обосновать актуальность избранной темы исследования.

Цель исследования является изучение и анализ проблем правового регулирования и применения мер пресечения в уголовном процессе, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства и практики применения.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- изучить историю становления и развития института мер пресечения;
- проанализировать понятие, систему мер пресечения и основания их избрания;
- дать общую характеристику отдельных мерам пресечения и выделить проблемы, связанные с их избранием и применением;
- проанализировать проблемные вопросы избрания отдельных мер пресечения по отношению к несовершеннолетним и лицам, обладающим неприкосновенностью.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с избранием и применением отдельных мер пресечения.

Предмет исследования составили правовые нормы, регулирующие уголовно-процессуальные отношения по применению мер пресечения.

Теоретическая основа: в науке уголовного процесса учеными исследуются не только частные вопросы применения отдельных мер пресечения, но и общие вопросы касающиеся сущности уголовно-процессуального принуждения, а также места принудительных мер в уголовно-процессуальном законодательстве. К числу наиболее авторитетных исследователей проблемных вопросов применения мер пресечения следует отнести ряд как современных ученых (С.И. Вершинина, К.Б. Калиновский,

В.А. Лазарева), так и авторов советского периода (А.С. Александров, В.В. Вандышев, М.С. Строгович и др.).

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и иные акты.

Методологию настоящего исследования составляют следующие методы: всеобщий диалектический метод научного познания, сравнительно-правовой метод, технико-юридический, исторический метод. Перечисленные методы исследования позволили полно и всесторонне рассмотреть вопросы, связанные с выявлением сущности мер пресечения, проанализировать их систему, а также выявить проблемы в правовом регулировании и практике применения.

На защиту выносятся следующие новые и содержащие элементы новизны положения:

1. Отсутствие легального определения понятия мер пресечения создает правовую неопределенность в этом вопросе. В связи с чем требуется законодательное закрепление определения мер пресечения, для чего возможно внесение дополнений в ст. 5 УПК РФ;
2. Перечисленные в ч.1 ст. 97 УПК РФ обстоятельства, применимы при избрании не всех мер пресечения. В частности, это касается подписки о невыезде. В качестве решения предлагается рассматривать в качестве основания избрания подписки о невыезде факт наделения лица процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого;
3. Требуется усовершенствовать процессуальный порядок применения отдельных мер пресечения следующим образом:
 - для конкретизации запрета не покидать место жительства или место пребывания без разрешения дознавателя, следователя или

суда, установленного ст. 102 УПК РФ, следует дополнить ст. 102 УПК РФ примечанием, определяющем содержание понятия «место жительства или место пребывания»: «Примечание. Под местом жительства или местом пребывания в настоящей статье понимается муниципальное образование, либо несколько муниципальных образований в пределах одного субъекта РФ, субъект РФ, либо несколько субъектов РФ, а также иные административно-территориальные единицы, либо их совокупность, в пределах которых подозреваемое, либо обвиняемое лицо постоянно, либо преимущественно проживают, а также осуществляют учебную, трудовую, творческую, экономическую, либо иную не запрещенную законом деятельность»;

- в целях совершенствования правового регулирования меры пресечения в виде личного поручительства дополнить ст. 103 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания: «2.1 В качестве поручителей могут выступать полностью дееспособные совершеннолетние граждане Российской Федерации, отвечающими следующим требованиям:
 - а) отсутствие судимости;
 - б) отсутствие связей с преступным миром;
 - в) отсутствие наркотической, алкогольной, токсической, либо иной пагубной зависимости;
 - г) занятие трудовой, культурной, либо иной деятельностью, не противоречащей закону и одобряемой в обществе;
 - д) наличие почетных званий, государственных наград, общественных поощрений и иных особых заслуг перед государством и обществом;

- е) наличие доверительных отношений с лицом, подозреваемым, либо обвиняемым в совершении преступления;
 - дополнить ст. 103 УПК РФ частью 3.1 следующего содержания:
«3.1 Поручитель может отказаться от принятых на себя обязательств до момента возникновения оснований для привлечения указанного лица к ответственности, предусмотренной данной статьей»;
 - дополнить ст. 103 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания:
«4.1 Поручитель освобождается от предусмотренной данной статьей ответственности, если докажет, что невозможность исполнения принятых на себя обязательств обусловлена действием непреодолимой силы»;
 - исключить возможность избрания залога в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных главами 21, 22 и 23 УК РФ, для чего внести изменения в ч. 2 ст. 106 УПК РФ. А также повысить минимальный размер залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести до ста тысяч рублей, внося изменения в ч. 3 ст. 106 УПК РФ.
4. Необходимо конкретизировать формулировки запретов и ограничений, которые накладываются на лицо, в отношении которого избирается домашний арест, а также четко прописать механизм контроля за их исполнением.
5. Требуется внесение изменений в ч.3 ст. 108 УПК РФ в части сокращения срока для предоставления в суд постановления следователя или дознавателя о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении ранее задержанного лица с восьми до четырех часов, что позволит органам расследования получить дополнительное время

для собирания доказательств и более качественно обоснования заявленного ходатайства.

6. В целях защиты прав потерпевших от преступлений следует допустить возможность участия потерпевшего при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, для чего возможно внесение соответствующих изменений в ч. 4 ст. 108 УПК РФ.
7. Положения ст. 107 УПК РФ могут быть дополнены указаниями на то, что домашний арест в отношении несовершеннолетнего должен избираться в случаях невозможности избрания присмотра как меры пресечения, и является его альтернативой. При этом при невозможности исполнения домашнего ареста по месту жительства или пребывания несовершеннолетнего, следует предусмотреть возможность его исполнения в специализированном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.
8. Необходимо дополнить ч. 3 ст. 450 УПК РФ указанием на отсутствие необходимости получать согласие Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей, или Совета Федерации или Государственной Думы на исполнение заключения под стражу, избранного в качестве меры пресечения, обеспечивающей исполнение приговора.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, список используемых источников и используемой литературы.

Глава 1 Общая характеристика мер пресечения в российском уголовном процессе

1.1 История становления и развития института мер пресечения в российском уголовном процессе

История становления и развития мер пресечения тесно связана с историей формирования в целом института мер уголовно-процессуального принуждения. В юридической литературе принято выделять исторические периоды формирования института мер принуждения, в целом, и пресечения, в частности. Подходы к периодизации можно встретить самые разные. Например, Т.Н. Бадмаева и другие процессуалисты пишут, что «этапы правовой регламентации мер процессуального принуждения могут быть условно разделены на дореформенный период, который охватывает исторический период от становления Российской государственности в IX веке до Судебной реформы 1864 года, пореформенный период (1864-1917 гг.), советский период (1917-1991 гг.) и постсоветский период (с 1991 года по настоящее время)» [11, с. 162].

Несколько иной периодизации придерживается А.В. Орлов, который предлагает выделять следующие исторические этапы развития законодательства о мерах пресечения:

- «период XIII-XVI вв. – этап зарождения института мер пресечения;
- начало XVII – середина XIX вв. – этап формирования правовых основ применения мер пресечения;
- середина XIX-1922 г. – этап формирования системы мер пресечения;
- 1922-1960 гг. - этап кризиса мер пресечения;
- 1960 г. по настоящее время – этап оформления современной системы мер пресечения» [42, с. 88].

Не смотря на разность предлагаемых подходов, в целом все ученые единодушно определяют начало становления института мер принуждения и выделяют хронологически схожие этапы его формирования.

История становления и развития мер пресечения в российском уголовном процессе берет свое начало в XIII-XIV веке, когда в Русской Правде впервые получили нормативное закрепление прообразы современных мер пресечения. Так, эти меры получили наименование «обеспечительных мер», что было обусловлено их назначением. В качестве таких обеспечительных мер Русская Правда называла поручительство и помещение под стражу. Примечательно, что наиболее распространенной мерой при этом являлось именно поручительство, которое обеспечивалось силой воздействия общины. Именно община стала гарантом явки и надлежащего поведения лица, в отношении которого было установлено поручительство.

В юридической литературе отмечается, что «с момента введения наказаний в России (еще в период появления государства Древней Руси) в процессуальном праве возник институт принуждения. Например, в Русской правде XI века уже существовали такие принудительные меры как обязательное доставление в суд, а также в виде поручительства в явке, кроме того, существовали телесные наказания» [52, с. 450].

Более подробную правовую регламентацию поручительство как «обеспечительная мера» получило гораздо позже в XV–XVI вв. в Судебниках 1497г. и 1550г. Так лицу, в отношении которого было выдвинуто обвинение в совершении преступления, предоставлялось право ходатайствовать о назначении ему поручителя. При этом для поручителя за допущенные обвиняемым нарушения устанавливались жесткая ответственность вплоть до обязанности понести наказание вместо обвиняемого.

В Судебниках получило развитие и правовое регулирование других обеспечительных мер. Так, закон предусматривал возможность применения к лицу, обвинявшемуся в совершении преступления такой меры как «отдача за пристава». Ее суть заключалась в том, что обвиняемый отдавался под

присмотр специального должностного лица, которого именовали приставом, и содержался на подворье этого пристава под его наблюдением. Возникновение такой обеспечительной меры было обусловлено отсутствием в рассматриваемый период специальных тюрем и отсутствием у государства возможности обеспечить изоляцию и охрану заключенных. Данная обеспечительная мера стала прототипом современного заключения под стражу.

Законодательство о мерах пресечения продолжает развиваться с принятием Соборного уложения 1649г., в котором впервые в качестве обеспечительной меры упоминалось «заключение под стражу». Вместе с тем законодательство XVII в. не делает различий между мерами обеспечительными и наказаниями. Так, обвиняемые, дожидаящиеся суда, и осужденные содержались вместе в одних учреждениях. Такая практика сохранялась до середины XVIII века.

По обоснованному утверждению А.В. Орлова «расцвет правового регулирования мер пресечения в данный период исторического развития связан с приходом к власти Екатерины II. В период ее правления были заложены основы разграничения мер пресечения и наказаний. В Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения 1767г., а затем в Уставе благочиния 1782г. были закреплены основания и цели применения мер пресечения, регламентирован порядок их избрания» [42, с.87].

Свод законов Российской империи 1832 года расширил перечень мер пресечения, к их числу были отнесены: «поручительство, полицейский надзор, домашний арест и содержание в тюрьме или при полиции» [53]. Также «были детально регламентированы основания и порядок избрания отдельных мер пресечения. Назначение той или иной меры пресечения законодатель связывал, в том числе, с тяжестью совершенного преступления, доказанностью виновности обвиняемого, его социального положения и т.д. Содержание в тюрьме подлежало применению только при условии совершения тяжкого преступления, однако на практике данное правило не

всегда соблюдалось. В условиях ограниченности ресурсов, наибольшее распространение получили две меры пресечения: содержание под стражей и отдача на поруки» [53].

Домашний арест был более гуманной альтернативой тюремному заключению, но его эффективность зависела от возможности контроля со стороны правоохранительных органов. С учетом ограниченности технических средств в XIX веке, обеспечение строгого контроля за исполнением условий домашнего ареста могло быть затруднительным.

Отдача на поруки была одной из наиболее гуманных мер пресечения, так как не предусматривала физического лишения свободы. Она также отражала доверие к социальной ответственности окружения обвиняемого. Однако эффективность этой меры зависела от возможности обвиняемого найти поручителей, что было затруднительно для лиц из бедных или маргинализированных слоев общества. Поручительство стимулировало социальные связи, укрепляя взаимодействие между государственными институтами и обществом.

Принятый в рамках судебной реформы Александра II Устав уголовного судопроизводства 1864 г. стал важнейшим этапом в развитии уголовного процесса России. Он обособил судебную власть от исполнительной, установил состязательность сторон и четкое регламентирование процессуальных действий. Одной из ключевых новаций Устава стала система мер пресечения, направленных на обеспечение правосудия, защиту общественных интересов и предотвращение уклонения обвиняемого от ответственности. Устав не только закрепил ранее существующие меры пресечения, но и дополнил их новыми, ориентированными на гуманизацию уголовного судопроизводства

Так, под мерами пресечения в Уставе понимались «меры, принимаемые в целях предотвращения возможности обвиняемого уклониться от следствия и суда» [65]. К числу мер пресечения в Уставе были отнесены: «отобрание вида на жительство или подписки о явке к следствию и неотлучении с места

жительства; передача под особый надзор полиции; передача на поруки; залог; домашний арест; взятие под стражу» [65].

Отдача под особый надзор полиции предполагала регулярный контроль за местонахождением и поведением обвиняемого, вплоть до установления фиксированного времени, в которое обвиняемый должен был находиться дома или являться в полицейское управление.

Устав позволял обвиняемому быть переданным на поруки частным лицам (например, родственникам, друзьям или авторитетным представителям общества). Поручители обязаны были следить за поведением обвиняемого и обеспечивать его явку к следственным и судебным органам. В случае нарушения обвиняемым условий поруки, поручители несли ответственность (в том числе имущественную).

Залог представлял собой денежное обеспечение, предоставляемое обвиняемым или третьими лицами в обмен на освобождение обвиняемого до суда. Размер залога зависел от тяжести преступления и имущественного положения обвиняемого. В случае неявки обвиняемого в суд или следственные органы залог обращался в доход государства. Данная мера стала одной из самых значимых новаций Устава 1864 г. Взятие залога предоставляло обвиняемому возможность сохранить свободу до суда, при этом государство получало гарантию его явки. Такая мера была экономически выгодна как для обвиняемого (который мог избежать тюремного заключения), так и для государства (снижение расходов на содержание обвиняемых в тюрьмах).

В Уставе подробно описаны основания и порядок избрания взятия под стражу. Согласно ст. 419 «взятие под стражу рассматривалось в качестве наиболее строгой меры пресечения, которая могла быть применена лицам, обвиняемым в совершении преступлений. Взятие под стражу могло быть избрано только в отношении лиц, обвиняемых в совершении наиболее тяжких преступлений, в качестве наказания за которые могло быть назначено лишение

свободы, ссылка или каторжные работы, т.е. наиболее строгие меры наказания» [65].

В советский избрание меры пресечения стало возможным на основании решений не только судов, но и военных трибуналов и органов ВЧК, процедура избрания мер пресечения часто нарушалась, что рассматривалась как необходимая мера в борьбе за права рабочего класса.

Полноценное оформление представлений о мерах пресечения в советском уголовном процессе впервые произошло в УПК РСФСР 1922 г. Следует отметить, что в целом каких-то революционных новшеств УПК РСФСР не содержал. К числу мер пресечения были отнесены «подписка о невыезде; поручительство личное и имущественное; залог; домашний арест; заключение под стражу» [45]. Обратим внимание на имущественное поручительство, которое так же, как и залог относилось к числу имущественных мер пресечения, однако в отличие от залога, который состоял в фактической передаче какого-либо имущества на депозит суда, как гарантии соблюдения принятых обязательств, имущественное поручительство представляло собой лишь обязательство (обещание) передать имущество в случае нарушения возложенных на обвиняемого обязанностей.

В УПК РСФСР 1922г. также была предпринята попытка решить проблему избыточности применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, согласно ст. 161 «заключение под стражу применяется лишь по делам о преступлениях, за которые назначается наказание в виде лишения свободы и только при наличии опасения, что обвиняемый уклонится от следствия и суда, либо при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать установлению истины по делу» [45].

Следующий этап формирования системы мер пресечения связан с принятием УПК РСФСР 1960г.

Специфическим нововведением УПК РСФСР 1960г. стала новая неизвестная правоприменителю ранее мера пресечения «поручительство

общественных организаций». Данная мера пресечения является видом ранее существовавшего личного поручительства. Поручителем в данном случае выступал специальный субъект – общественная организация.

Система мер пресечения в соответствии с УПК РСФСР 1960 г. включала следующие меры: подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественных организаций, наблюдение за обвиняемым командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под присмотр, залог, заключение под стражу.

Ранее обозначенные особенности правовой регламентации применения заключения под стражу сохранились. Данная мера пресечения по-прежнему рассматривалась как исключительная, однако условием ее применения теперь стала возможность назначения наказания за преступление не менее одного года лишения свободы.

Не смотря на разносторонность и функциональность системы мер пресечения действовавшей во второй половине XX века, на практике нашли применение далеко не все меры. Как отмечает А.В. Орлов «98% случаев применения мер пресечения составляли подписка о невыезде и заключение под стражу. Остальные меры пресечения применялись крайне редко. Следует отметить, что подобная ситуация характерна и для современной правоприменительной практики» [42, с. 88].

Следует также упомянуть, что до принятия УПК РФ избрание любой из мер пресечения не предполагало получение санкции суда. Решение принималось следователем или дознавателем, в отдельных случаях требовалась санкция прокурора, например, при заключении под стражу. Даже после принятия Конституции РФ такой порядок избрания мер пресечения не был изменен и действовал вплоть до принятия УПК РФ [64].

Принятый в 2001 г. УПК РФ восстановил и расширил перечень мер пресечения, которые были объединены в самостоятельный раздел.

В действующем УПК РФ мерам пресечения посвящена глава 13, в которой изложены система, основания и порядок применения мер пресечения.

Регламентация мер пресечения в УПК РФ начинается с наиболее мягкой меры и завершается наиболее строгой, что характеризует системный характер правового регулирования. Кроме того, законодатель попытался унифицировать отдельные положения для отдельных групп мер пресечения. Например, порядок избрания домашнего ареста, залога и заключения под стражу идентичны, а обязанность в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд и иным путем не препятствовать производству по уголовному делу, составляющая содержание подписки о невыезде распространена на другие меры пресечения.

В главу 13 УПК РФ неоднократно вносились изменения нацеленные на совершенствование правовой регламентации мер пресечения. Так, например, в 2012 г. заключение под стражу стало возможным при условии возможного назначения наказания за совершенное преступление не менее трех лет лишения свободы.

Одним из важнейших изменений в системе мер пресечения стало включение в число мер пресечения в 2018г. запрета определенных действий. Несмотря на то, что появление новой меры пресечения явилось поводом для многочисленных дискуссий, на сегодняшний день данная мера пресечения применяется не только как самостоятельная, но и наряду с иными мерами пресечения, такими как залог и домашний арест.

Федеральным законом от 28.02.2025 № 13-ФЗ в главу 13 УПК РФ были внесены существенные изменения, которые затронули ст. 102 и 108 УПК РФ. В ст. 102 УПК РФ были внесены уточнения, связанные с определением места жительства или места пребывания лица, в отношении которого избрана данная мера. Так, термин «постоянное или временное место жительства» был исключен из статьи и заменен на «место жительства или место пребывания».

В ст. 108 УПК РФ были внесены более значимые изменения. Так, изменены условия избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения. Так, теперь заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или

обвиняемого в совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, тяжкого или особо тяжкого преступления, если иное не предусмотрено частями первой.1, первой.2 и второй УПК РФ, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 УПК РФ. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана:

- 1) в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести без применения насилия либо угрозы его применения при наличии одного из следующих обстоятельств:
 - а) подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации;
 - б) его личность не установлена;
 - в) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
 - г) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда;
- 2) в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести при условии, если им нарушена ранее избранная мера пресечения или он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения теперь может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести совершенного с

применением насилия либо с угрозой его применения при наличии условий указанных выше.

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопроса об истории становления и развития института мер пресечения в уголовном процессе РФ, заметим, что формирование системы мер пресечения осуществлялось вполне последовательно, система мер пресечения постепенно расширялась, а правовое регулирование становилось более совершенным, что в итоге позволило создать современную систему мер пресечения.

1.2 Понятие, сущность и значение мер пресечения в российском уголовном процессе

Как и многие другие уголовно-процессуальные термины понятие «меры пресечения» не имеет законодательного закрепления. В УПК РФ отсутствует дефиниция мер пресечения, но при этом указано на их правовую природу и представлена система мер пресечения.

В юридической литературе понятие мер пресечения является дискуссионным, что обусловлено отсутствием его нормативного закрепления. Ученые пытаются определить меры пресечения через основания, цели их применения или субъектный состав.

Так, по мнению А.Ф. Родина и А.А. Антропова «под мерами пресечения понимаются закрепленные в нормах уголовно-процессуального законодательства меры государственного принуждения, применение которых осуществляется уполномоченными должностными лицами (дознавателем, следователем или судом) к обвиняемому (подозреваемому) лицу по установленным УПК РФ основаниям» [50, с. 241].

И.Г. Рогава и С.А. Куринной отмечают, что меры пресечения представляют собой «уголовно-процессуальные меры принудительного воздействия, применяемые по основаниям и в порядке, которые установлены УПК РФ, следователем, дознавателем и судом в отношении обвиняемого

(подозреваемого), в целях воспрепятствования его возможности уклонения от дознания, следствия и суда, продолжения заниматься преступной деятельностью, препятствования производства по уголовному делу, а также обеспечения исполнения приговора» [49, с. 113].

Б.Б. Булатов отмечает, что «меры пресечения представляют собой определенный элемент воздействия, регламентированный нормами уголовно-процессуального законодательства, для того, чтобы дознание, следствие или суд, используя законные основания, принудительно и правомерно требовали от обвиняемого (подозреваемого) определенных шагов (действий), с тем, чтобы в процессе дознания, предварительного следствия и суда обвиняемый (подозреваемый) не продолжал своих криминальных действий, не препятствовал уголовному делопроизводству и исполнению приговора» [13, с. 10].

Представляется, что наиболее исчерпывающее определение мер пресечения дает О.И. Андреева, которая указывает, что «меры пресечения - это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, которые применяются в установленном законом порядке к обвиняемому (в исключительных случаях - к подозреваемому) для обеспечения явки лица в органы расследования и суд, для пресечения продолжения преступной деятельности и воспрепятствования производству по делу, а также для исполнения приговора и возможной экстрадиции лица» [6].

Большинство ученых под мерами пресечения понимает «процессуальные средства принуждения, установленные законом и применяемые в отношении обвиняемого или подозреваемого в целях предотвращения сокрытия лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, от органов предварительного расследования и суда, пресечения совершения им преступной деятельности и препятствия расследованию, а также для обеспечения возможности исполнить приговор» [5, с. 47].

УПК РФ рассматривает меры пресечения как один из видов мер

уголовно-процессуального принуждения, что определяет их юридическую природу. Применение таких мер всегда основывается на законе и требует строгого соблюдения процедурных правил, чтобы минимизировать возможное воздействие на личные права и свободы человека.

Как отмечает Е.А. Свирякина, «ключевым аспектом мер уголовно-процессуального принуждения является их временный характер и обратимость. Они предназначены для использования на определенном этапе уголовного процесса и должны быть сняты или отменены сразу после того, как исчезнут основания для их применения. Это подчеркивает их функциональное предназначение как средства для достижения конкретных процессуальных целей, а не как наказание или мера социального контроля» [52, с. 451].

В рамках уголовно-процессуального принуждения меры пресечения функционируют как механизмы, которые позволяют временно ограничивать определенные права и свободы обвиняемых или подозреваемых в целях обеспечения их явки перед судом, а также для предотвращения возможных попыток оказать давление на свидетелей, уничтожить доказательства или совершить новые преступления. Это делает меры пресечения особенно важными в контексте защиты процессуальной правопорядка и укрепления доверия общества к справедливости судебных разбирательств.

Принудительная сущность мер пресечения проявляется через их властно-императивную природу. Данная природа находит нормативное выражение в строго формализованной законодательной регламентации порядка применения указанных мер, предполагающей их реализацию исключительно компетентными государственными органами, наделенными соответствующими полномочиями в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Императивность мер пресечения проявляется в их обязательности для всех участников уголовного процесса, что обеспечивается механизмом государственного принуждения, включающим возможность применения санкций за неисполнение соответствующих процессуальных решений. Качественной особенностью рассматриваемого института

выступает его строго персонифицированная направленность - меры пресечения могут применяться исключительно к субъектам, обладающим установленным уголовно-процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, что вытекает из принципа индивидуализации уголовно-процессуального воздействия. Такая правовая определенность субъектного состава применения мер пресечения обусловлена необходимостью обеспечения эффективности уголовного преследования при одновременной защите основополагающих прав личности, гарантированных принципом презумпции невиновности.

Процессуальная доктрина подчеркивает, что избрание конкретной меры пресечения требует от правоприменителя проведения многофакторного анализа, включающего оценку следующих ключевых аспектов: степени общественной опасности инкриминируемого деяния, данных о личности обвиняемого (включая его социальные связи, поведенческие характеристики и возможность противодействия следствию), а также совокупности обстоятельств, характеризующих конкретное уголовное дело. Такой подход обеспечивает соответствие избираемой меры пресечения принципам соразмерности и индивидуализации, исключая возможность произвольного ограничения прав и свобод личности.

Современная тенденция развития уголовно-процессуального законодательства демонстрирует устойчивую направленность на расширение применения альтернативных мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества. Данная трансформация обусловлена необходимостью оптимизации баланса между эффективностью уголовного преследования и минимизацией негативных социальных последствий для лиц, в отношении которых не установлена вина вступившим в законную силу приговором суда. Подобная практика, предполагающая использование мер пресечения, таких как подписка о невыезде, домашний арест или залог, позволяет сохранить необходимый уровень контроля за поведением обвиняемого, одновременно снижая карательную нагрузку на досудебных стадиях процесса и способствуя

реализации принципа гуманизма в уголовном судопроизводстве. При этом сохраняется их обеспечительная функция, направленная на достижение целей правосудия и исполнение вынесенных судебных решений.

В системе уголовного судопроизводства Российской Федерации институт мер пресечения занимает центральное место в механизме обеспечения эффективности правосудия и реализации принципа законности. Данные меры представляют собой комплекс юридически формализованных средств принудительного характера, функциональное назначение которых заключается в создании оптимальных процессуальных условий для всестороннего, полного и объективного рассмотрения уголовных дел. Как важнейший элемент системы уголовно-процессуальных гарантий, меры пресечения выполняют триединую функцию: во-первых, они обеспечивают надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого); во-вторых, направлены на предотвращение попыток воспрепятствования установлению объективной истины по делу; в-третьих, служат средством превенции возможного совершения новых преступных деяний. Нормативная регламентация данного института в Уголовно-процессуальном кодексе РФ отражает баланс между необходимостью обеспечения эффективного уголовного преследования и соблюдением конституционных принципов уважения прав и свобод личности, что проявляется в установлении исчерпывающего перечня мер пресечения, четких оснований и процедур их применения, а также системы судебного контроля за законностью соответствующих процессуальных решений.

Следует отметить, что меры пресечения в нашем понимании существуют не во всех государствах. Например, «во Франции нет мер пресечения в их классическом понимании. Вместо этого существует институт судебного контроля (*contrôle judiciaire*), который регламентирован статьей 138 УПК Франции и предусматривает возможность наложения различных ограничений на обвиняемого в той мере, в которой это нужно для целей уголовного судопроизводства» [79]. «В Китае применяется достаточно

ограниченное число мер пресечения, среди которых предусмотрен залог» [80].

В США, напротив, перечень мер пресечения весьма обширный. К примеру, «в Соединенных Штатах Америки домашний арест в качестве меры наказания применяется с 1984 года и предполагает постоянное нахождение осужденного в жилом помещении. В период нахождения осужденного под домашним арестом ему запрещено употреблять спиртные напитки и наркотические вещества. В случае нарушения данного запрета более двух раз осужденного немедленно переводят на тюремное заключение» [76]. «Помимо США в качестве меры наказания домашний арест применяется и в Швейцарии. К осужденным прикрепляется специальный датчик, который передает данные о местоположении сотрудникам полиции. Осужденным разрешено выходить из дома, но необходимо следовать заранее обговоренному маршруту (место работы, учебы и т. д.). В случае нарушения такого маршрута сотрудникам полиции приходит уведомление» [77]. «Швеция также относится к странам, активно применяющим домашний арест в качестве наказания. Это, в первую очередь, относится к тем гражданам, которым грозит до трех месяцев лишения свободы. Анализ показал, что количество осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, сократилось на 20 %» [78].

Меры пресечения, их понятие, система, цели, основания и особенности применения являются наиболее сложным и обсуждаемым в научной литературе вопросом в контексте мер уголовно-процессуального принуждения. Отсутствие единого подхода к сущности мер пресечения определяет наличие дискуссий по данной теме.

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о целях применения мер пресечения. К.В. Муравьев рассуждая о мерах пресечения указывает, что «цель пресечения противоправной деятельности вытекает из самого названия мер пресечения и состоит в совершении действий и принятии в отношении подозреваемого или обвиняемого мер, направленных на прекращение противоправного поведения. Обеспечительная цель имеет превентивный характер, в этом смысле меры пресечения препятствуют возможному

противоправному поведению со стороны подозреваемого или обвиняемого. Восстановительная цель определяется способностью мер пресечения создавать и сохранять возможность нормального ведения судопроизводства как на предварительном расследовании, так и в суде» [33, с.142].

Как отмечает П.А. Лупинская «применение мер пресечения направлено на достижение конкретных целей, способствующих эффективному и успешному производству по делу. К данным целям можно отнести недопущение осуществления дальнейшей противоправной деятельности; создание помех для воспрепятствования осуществлению правосудия; исключение фактов уклонения обвиняемого (подозреваемого) от органов предварительного следствия и суда; надлежащее исполнение приговора» [31].

Меры пресечения действуют не только постфактум, но имеют превентивное значение. В судебной практике фактическим основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу может, например, являться покупка обвиняемым авиабилетов, оформление загранпаспорта и другие обстоятельства, указывающие на его намерение скрыться.

Цели применения мер пресечения служат критерием выделения их в отдельную группу мер уголовно-процессуального принуждения и позволяют отличать от задержания и иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Например, целью задержания является установление причастности задержанного к совершенному преступлению или обеспечение в дальнейшем возможности применить меру пресечения в виде заключения под стражу. Согласно п.11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого - мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, а в условиях военного положения - на срок не более 30 суток с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В качестве оснований задержания закон называет обстоятельства когда это лицо застигнуто при совершении преступления или

непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления (ст. 91 УПК РФ).

Цели применения иных мер процессуального принуждения также отличаются от целей применения мер пресечения. И.П. Бондаренко также указывает, что «иные меры уголовно-процессуального принуждения несмотря на то, что они могут применяться и к подозреваемому, и к обвиняемому выполняют обеспечительную функцию, с точки зрения устранения препятствий для успешного разрешения уголовного дела по существу, и являются гарантией законности и обоснованности приговора» [12, с. 48].

Применение мер пресечения осуществляется в отношении подозреваемого или обвиняемого, т.е. лица в отношении которого ведется уголовное преследование. При этом, как отмечает В.В. Лихобаба «применение мер пресечения к подозреваемому рассматривается скорее, как исключение, чем правило» [30, с. 463].

В юридической литературе обращается внимание на необходимость отграничения мер пресечения от уголовных наказаний. В качестве критериев такого отграничения называются цели применения, сроки и основания применения. Так, в соответствии со ст. 43 УК РФ наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Меры же пресечения целей исправления или карательного воздействия не преследуют, а их применение возможно лишь до вступления приговора суда в законную силу. В силу презумпции невиновности обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не

будет доказана в предусмотренном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 14 УПК РФ).

Однако Л.К. Трунова указывает на «возможность замены более мягкой меры пресечения на более строгую при условии нарушения первой. В этом случае, по ее мнению, применение мер пресечения является мерой уголовно-процессуальной ответственности» [62, с. 35]. С этим безусловно следует согласиться.

Вместе с тем по своей природе меры пресечения не являются санкцией или мерой ответственности за противоправное поведение. Как отмечает Л.К. Айвар, «применение мер принуждения (пресечения) в ходе производства по уголовному делу возможно лишь в той мере, в какой это необходимо для целей реализации правосудия» [2, с. 27].

В заключение обратим внимание еще на один аспект мер пресечения. Большинство процессуалистов отмечают, что «реализация воспитательной функции в целом возможна исключительно в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, поскольку в этом случае возникает к тому соответствующее основание» [12, с.49]. Меры же пресечения применяются, как правило, до вынесения приговора и воспитательного воздействия не имеют.

Вместе с тем, если исходить из санкционной природы мер пресечения, то следует признать, что гипотетическая возможность применения мер пресечения к нарушителю порядка уголовного судопроизводства может выступать в качестве сдерживающего фактора, а значит оказывать воспитательное воздействие.

Таким образом, в уголовном процессе Российской Федерации меры пресечения выполняют ключевую роль, обеспечивая эффективность правосудия и соблюдение законности.

С учетом изложенного можно сформулировать основные признаки мер пресечения. Во-первых, они применяются уполномоченными должностными лицами. К числу таких лиц относятся следователь и дознаватель, которые

прияли к производству уголовное дело, а также суд при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя об избрании мер пресечения или в ходе судебного производства после поступления уголовного дела в суд.

Во-вторых, применение мер пресечения возможно только к подозреваемому и обвиняемому. В силу положений ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо: либо в отношении которого возбуждено уголовное дело; либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ; либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого согласно ст. 100 УПК РФ осуществляется в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных законом. Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 210.1, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, а в условиях военного положения обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется. В соответствии с положениями ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого: вынесено

постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; вынесен обвинительный акт; составлено обвинительное постановление.

В-третьих, цели применения мер пресечения закреплены в ст. 97 УПК РФ и заключаются в воспрепятствовании тому, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В-четвертых, содержанием мер пресечения являются ограничения прав и свобод подозреваемого или обвиняемого личного (свобода передвижения) или имущественного характера (право собственности). Например, согласно ст. 105.1 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты: выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»; управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В-пятых, меры пресечения носят принудительный характер и обеспечиваются силой государства. Это выражается в том, что специально уполномоченные органы и должностные лица осуществляют контроль исполнения мер пресечения. Так, заключение под стражу исполняется в

следственных изоляторах федеральной службой исполнения наказаний. Нарушение установленной в отношении лица меры пресечения влечет замену ее на более строгую (ст.110 УПК РФ).

И наконец, отметим, что меры пресечения носят временный характер, их применение очерчено рамками уголовного судопроизводства. Как только оно заканчивается меры пресечения теряют свою силу. Вместе с тем применение их невозможно и до официального начала уголовного процесса в форме возбуждения уголовного дела.

Рассмотренные признаки мер пресечения аккумулированы в определении, предложенном О.В. Смирновой и М.Г. Яниным, которые под мерами пресечения следует понимать «вид процессуального принуждения, применяемый со стороны государства в лице его уполномоченных органов и должностных лиц в отношении обвиняемого или подозреваемого, путем лишения или ограничения личной свободы последних, угрозы имущественных потерь или установления присмотра в пределах, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, которые применяются с целью помешать обвиняемому, в исключительных случаях подозреваемому, скрыться от органов дознания, следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжать заниматься преступной деятельностью, а также в целях обеспечения исполнения приговора или возможной экстрадиции лица» [57, с. 37].

В рамках уголовно-процессуального правоприменения избрание меры пресечения требует комплексного учета системы взаимосвязанных факторов, детерминированных спецификой конкретного уголовного дела и индивидуальными характеристиками лица, в отношении которого применяются ограничительные меры. Данный подход основан на принципе индивидуализации процессуального принуждения, исключающего возможность использования шаблонных решений и предполагающего проведение многоаспектного анализа персонифицированных обстоятельств. К числу ключевых критериев оценки относятся антропометрические

характеристики субъекта (возрастные особенности, состояние физического и психического здоровья), социально-экономические параметры (материальное положение, наличие иждивенцев, трудовой статус), а также потенциальные социальные последствия применения меры пресечения (влияние на семейные отношения, профессиональную деятельность, социальную адаптацию). Особое значение приобретает анализ возможного деструктивного воздействия избираемой меры на жизненно важные условия не только самого обвиняемого, но и членов его семьи, что соответствует принципу гуманизации уголовного судопроизводства. При этом необходимо отметить, что законодательно закрепленный перечень учитываемых обстоятельств носит открытый характер, поскольку нормативная регламентация не может априори охватить все возможные вариации жизненных ситуаций. Это обуславливает необходимость предоставления правоприменителю дискреционных полномочий по оценке экстраординарных факторов, которые, не будучи прямо указаны в законе, тем не менее обладают существенным значением для определения соразмерности и адекватности избираемой меры пресечения. Подобная правовая конструкция позволяет обеспечить оптимальное соотношение между требованиями эффективности уголовного преследования и необходимостью минимизации негативных последствий процессуального принуждения.

Процесс избрания меры пресечения представляет собой сложную многофакторную модель принятия процессуального решения, требующую от правоприменителя не только строгого следования нормативным предписаниям, но и способности к комплексной оценке непредусмотренных законодателем, но существенных для конкретного случая обстоятельств. Данный подход отражает современные тенденции развития уголовно-процессуальной политики, направленной на гармонизацию публичных и частных интересов в сфере уголовного судопроизводства.

Теоретико-правовой анализ рассматриваемого института позволяет констатировать, что меры пресечения выполняют несколько взаимосвязанных

социально-правовых функций: превентивную (предотвращение возможных препятствий к установлению объективной истины по делу), обеспечительную (создание условий для надлежащего исполнения процессуальных решений) и охранительную (защита участников процесса от противоправных посягательств). Их рациональное применение способствует оптимизации уголовного судопроизводства, обеспечивая необходимый баланс между публичным интересом государства в эффективном противодействии преступности и частным интересом личности в защите своих конституционных прав. При этом особое значение приобретает аспект социального доверия к правосудию, которое формируется в том числе через восприятие обществом справедливости применяемых ограничительных мер. Системное и обоснованное использование мер пресечения, соответствующее принципам соразмерности и индивидуализации, не только повышает эффективность уголовного судопроизводства, но и укрепляет авторитет судебной власти, способствуя тем самым легитимации правопорядка в целом. В этом контексте институт мер пресечения выступает важным элементом правовой инфраструктуры современного государства, связывая в единую систему ценности правовой защиты, процессуальной экономии и гуманизации уголовного процесса.

1.3 Основания избрания мер пресечения в российском уголовном процессе

В ст. 97 УПК РФ изложены основания избрания меры пресечения. Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;

- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

Верховный Суд РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [47] указал, что исходя из положений статьи 97 УПК РФ ни одна из мер пресечения, предусмотренных в статье 98 УПК РФ не может быть избрана подозреваемому или обвиняемому, если не будут установлены достаточные данные полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Верховный Суд РФ отметил, что само по себе наличие таких данных еще не свидетельствует о необходимости применения к лицу самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу. Решая вопрос об избрании меры пресечения и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсудить возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной, более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

В качестве оснований для избрания меры пресечения могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного

осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица меры пресечения.

В частности, о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения.

О том, что лицо может скрыться за границей, могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи.

Вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

О том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в

совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» указал, что в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести суд в силу части 1 статьи 108 УПК РФ вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что наряду с основаниями, предусмотренными статьей 97 УПК РФ, имеется одно из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, само по себе не свидетельствует о наличии обстоятельства, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 108 УПК РФ.

Как указывает Н.В. Азаренок Н.В. и А.А. Давлетов, «одним из обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, является тяжесть преступления (ст. 99 УПК РФ), которая определяется квалификацией деяния и размером возможного наказания (ст. 15 УК РФ)» [1, с. 34].

Данный вывод подтверждается существующей судебной практикой.

Так, например, «Автозаводский районный суд г. Тольятти Самарской области отменил постановление мирового судьи судебного участка № 91 Автозаводского судебного района г. Тольятти об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, вынесенное в отношении М. Так, М. обвинялся в совершении преступлений небольшой тяжести, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 175 УК РФ в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Однако М. в нарушение возложенных на него обязательств трижды не являлся по вызовам суда, не уведомил суд о причинах своей неявки, в связи с чем мировым судьей было принято решение об изменении меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу. Суд апелляционной инстанции указал, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не учтено то обстоятельство, что подсудимый обвинялся в совершении преступлений небольшой тяжести, максимальное наказание за которые составляет до двух лет лишения свободы. Это означает, что даже при условии нарушения подсудимым меры пресечения, степень его общественной опасности не соответствует тяжести примененной к нему меры пресечения. Подсудимый возместил вред причиненный потерпевшему, не являлся по вызовам суда в связи с нахождением в реабилитационном центре, что может быть признано уважительной причиной неявки. Кроме того, мировым судьей по итогам рассмотрения уголовного дела по существу принято решение о прекращении уголовного дела на основании ст. 76.2 УК РФ. М. освобожден от уголовной

ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 4000 рублей» [9].

Приведенный пример свидетельствует о необходимости обязательно учитывать тяжесть обвинения при избрании меры пресечения. Заключение под стражу лица, обвиняемого в совершении преступлений, за которые наказание в виде реального лишения свободы вероятнее всего назначено не будет, является явно чрезмерным. В данном случае также следовало учитывать, что нарушение обязательства о явке было допущено обвиняемым на судебной стадии судопроизводства, заключение его под стражу для обеспечения возможности исполнения приговора явно не требовалось.

Изложенную позицию поддержал и Конституционный Суд РФ, который указал, что «...обвинение в совершении преступлений небольшой или средней тяжести (за которые уголовный закон предусматривает более мягкие наказания, чем за тяжкие и особо тяжкие преступления) создает «достаточно сильную презумпцию» добросовестного поведения подсудимого...» [41].

Верховный Суд РФ указал, что тяжесть совершенного деяния должна рассматриваться не только как обстоятельство, учитываемое при избрании меры пресечения, а, прежде всего, как основание применения меры пресечения: «...на первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от дознания, предварительного следствия» [47].

Так должен ли суд при избрании меры пресечения проверять правильность квалификации деяния, вменяемого обвиняемому? С одной стороны, «проверка правильности квалификации явно выходит за пределы решения вопроса об избрании меры пресечения» [1, с. 34]. С другой стороны – суд обязан убедиться, что обвинение обоснованно, а значит проверить правильность квалификации. Избрание меры пресечения при явной

неподтвержденности причастности лица к совершению вменяемого ему преступления противоречит основным принципам осуществления правосудия.

Дополнительным аргументом в пользу проверки обоснованности обвинения судом при избрании меры пресечения является правоприменительная практика. Так, случаи изменения обвинения в сторону смягчения в судебно-следственной практике не являются редкостью. Вместе с тем, сама по себе такая проверка для суда может оказаться весьма затруднительной, поскольку как пишет В.Н. Курченко, «следователи иногда не желают раскрывать доказательственную базу, не приводят материально-правовое основание для заключения под стражу. Они полагают, что доказательства обоснованности подозрения, которые представляются в суд, не должны быть представлены стороне защиты, чтобы та преждевременно не использовала данные предварительного расследования» [29, с. 53].

Еще одним проблемным вопросом является вопрос о некорректности формулировок ст. 97 УПК РФ. Как видится проблема заключается в том, что наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, не является общим основанием избрания любой из мер пресечения.

Так, например, абсолютно нелогично избирать подписку о невыезде, которая не обеспечена никакими принудительными средствами, в целях воспрепятствования сокрытию обвиняемого. Эта мера просто не будет работать на достижение поставленной цели. На данное обстоятельство обращают внимание С.И. Вершинина и В.А. Лазарева и предлагают «дифференцировать основания для разных видов мер пресечения. Для мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, в качестве основания

закрепить юридический факт – приобретение лицом процессуального статуса обвиняемого, подозреваемого. Для заключения под стражу основанием обозначить обстоятельства, содержащиеся в ч. 1 ст. 97 УПК РФ» [16, с. 24].

Такое предложение представляется вполне обоснованным, но требует уточнения. Так, на наш взгляд, факт наделения лица статусом подозреваемого или обвиняемого может стать безусловным основанием только для избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

С учетом изложенного ч.1 ст. 97 УПК РФ возможно изложить в следующей редакции: «Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий избирают в отношении подозреваемого, обвиняемого меру пресечения в виде подписки о невыезде с момента приобретения ими указанных процессуальных статусов, а при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, вправе избрать обвиняемому, подозреваемому иную меру пресечения, предусмотренную п. 2-7 ст. 98 УПК РФ».

Основания для применения мер пресечения тесно связаны с потребностями обеспечения справедливости и эффективности судопроизводства. Они включают в себя такие аспекты, как степень риска совершения новых преступлений, вероятность воздействия на свидетелей или уничтожение доказательств, а также риск скрывания от органов правопорядка. Эти меры могут быть также обусловлены особыми обстоятельствами дела, например, когда имеется высокий риск общественного резонанса или особая тяжесть предъявленных обвинений.

В заключение сформулируем основные выводы по первой главе.

Так, современное состояние мер пресечения в российском уголовном процессе обусловлено длительной историей формирования их системы,

политическими, экономическими и социальными процессами, происходящими в обществе, а также в целом особенностями становления правовой системы в РФ и, в частности, уголовного судопроизводства.

Сложившееся правовое регулирование мер пресечения в уголовном процессе РФ позволяет рассматривать их в качестве полноценного правового института, роль которого состоит в обеспечении возможности ведения уголовного судопроизводства путем применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Не смотря на достаточно сбалансированное правовое регулирование данного правового института несомненным его недостатком является отсутствие легального определения мер пресечения. В связи с чем представляется необходимым внести изменения в ст. 5 УПК РФ, дополнив ее п. 14.2.

Для решения проблемы необоснованности избрания меры пресечения предложено предоставлять суду материалы уголовного дела для проверки правильности квалификации вменяемого в вину деяния. Также предлагается рассматривать в качестве основания избрания подписки о невыезде факт наделения лица процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

Глава 2 Система мер пресечения в российском уголовном процессе

2.1 Меры пресечения, не связанные с существенным ограничением свободы

К числу мер пресечения, не связанных с существенным ограничением свободы, относятся такие меры пресечения как:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог.

Остановимся подробнее на наиболее значимых из них.

В соответствии со ст. 102 УПК РФ подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- не покидать место жительства или место пребывания без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

М.А. Куликов определяет подписку о невыезде и надлежащем поведении как «меру пресечения, которая состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый дает обязательство не покидать постоянное место жительства без разрешения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование или суда, являться по их вызовам в назначенный срок, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу» [28, с. 128].

В исследовании И.С. Глазко исследуемая мера пресечения рассматривается «в качестве обязательства, которое принимает на себя

подозреваемое, либо обвиняемое лицо» [21, с. 10]. Как отмечается автором, «его содержание двуедино, так как с одной стороны, подозреваемое, либо обвиняемое лицо обещает безотлучно проживать в одном строго определенном и конкретизированном месте, а с другой, образ его последующей (в течение предварительного расследования, судебного разбирательства и иных судебных стадий уголовного процесса, на которых таковая действует) жизни, осуществляемые поступки и действия будут такими, как от него требует следователь (дознатель и др.), суд (судья)» [21, с. 10].

Представленные выше подходы во многом согласуются и основываются с подходом законодателя при формулировании содержания ст. 102 УПК РФ.

Таким образом, подписку о невыезде и надлежащем поведении следует понимать, как предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством меру пресечения, состоящую в обязательстве подозреваемого или обвиняемого не покидать место жительства или место пребывания без разрешения дознавателя, следователя или суда, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Ключевая особенность данной меры пресечения состоит в том, что она не связана с лишением свободы лица, в отношении которого применяется.

Вместе с этим следует отметить, что применение исследуемой меры пресечения оказывает существенное влияние на жизнь лица, в отношении которого она была избрана, так как фактически ограничивает свободу перемещения оно [73, с. 360]. В этой связи возникает вопрос о том, в связи с чем тогда данная мера пресечения не относится исследователями к числу мер пресечения, связанных с ограничением прав.

Весьма доступным образом данный вопрос был раскрыт Конституционным Судом РФ, согласно правовой позиции которого, не смотря на то обстоятельство, что указанная мера пресечения ограничивает права и свободы человека и гражданина, она «не влечет ограничений, соизмеримых с

уголовным наказанием, как лишение свободы, и может быть применена в ходе предварительного расследования уголовного дела и в ходе судебного разбирательства» [39].

Основания применения подписки о невыезде перечислены в ст. 97 УПК РФ и были рассмотрены нами выше. Однако, если рассматривать конкретно основания применения подписки о невыезде, то положения ст. 97 УПК РФ вызывают явный диссонанс. Ведь совершенно очевидно, что подписка о невыезде не может помешать подозреваемому или обвиняемому скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Поэтому основания для избрания подписки о невыезде явно должны быть иными. Думается, что подписка о невыезде избирается именно тогда, когда угроза возникновения обстоятельств, перечисленных в ст. 97 УПК РФ отсутствует. Если так рассуждать, то получается, что основанием для избрания подписки о невыезде является приобретение лицом статуса подозреваемого или обвиняемого. Данный подход соответствует правоприменительной практике, поскольку подписка о невыезде избирается во всех случаях, за исключением тех, когда необходимо избрание иной меры пресечения.

Заметим, что подобная практика в юридической литературе критикуется. Так, в исследовании О.И. Цоколовой указывается, что «в отношении лиц, обвиняемых, либо подозреваемых в совершении преступлений небольшой тяжести, по общему правилу меры пресечения избираться не должны в принципе. В отношении обозначенной категории лиц должно отбираться обязательство о явке, в то время как применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении должно быть обоснованно обстоятельствами уголовного дела и сведениями о личности лица, в отношении которого рассматриваемая мера пресечения избирается» [71, с. 7].

С.А. Яковлева напротив, полагает, что «подписка о невыезде и надлежащем поведении является стандартной мерой пресечения, которая должна применяться в отношении всех лиц, подозреваемых, либо обвиняемых в совершении преступления небольшой тяжести, а также в отношении лиц, которые обвиняются, либо подозреваются в совершении преступления средней тяжести при условии отсутствия оснований для избрания более строгой меры пресечения» [75, с. 106].

При этом «одно лишь вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении - без отобрания у лица указанного письменного обязательства - не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого. В связи с чем отказ подозреваемого, либо обвиняемого дать подписку о невыезде влечет за собой необходимость избрания иной, более строгой меры наказания» [38].

Одним из ключевых вопросов, возникающих при производстве по уголовному делу, является вопрос о процессуальной форме. Применительно к подписке о невыезде и надлежащем поведении следует отметить двоякость ее процессуальной формы. В исследовании В.Л. Согояна отмечается, что «реализация меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении включает в себя стадии избрания и применения, для каждой из которых характерна своя форма» [58, с. 36].

Об избрании подписки о невыезде дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения.

Вопрос же о форме собственно подписки о невыезде и надлежащем поведении разрешен исчерпывающе. Процессуальная форма подписки определена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ [48].

Подписка о невыезде отменяется, когда в ней отпадает необходимость либо изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются

основания для избрания меры пресечения. Подписка о невыезде, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц.

Современными исследователями отмечаются и другие проблемы, характерные для правового регулирования подписки о невыезде и надлежащем поведении. Так, к примеру, в исследовании А.С. Хучшова указывается на «неопределенность используемых законодателем формулировок при определении содержания меры пресечения» [70, с. 128]. В частности, уголовным процессуальным законом не раскрывается такая категория как место жительства.

Легальное определение последнего дается в ст. 2 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1: «жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства» [25].

Вместе с этим, Конституционным Судом РФ определено, что «место жительства может определяться на основании разных юридически значимых признаках, которые могут быть не связанными с фактом регистрации лица по месту жительства компетентными органами» [40].

На обозначенную проблему внимание обращается также А.А. Поддубняк, указывая, что «законодательная формулировка «постоянное или временное место жительства» не позволяет определить, что именно запрещено покидать подозреваемому или обвиняемому: дом, район, город, или субъект РФ, в котором проживает лицо» [44, с. 95].

Необходимо понимать, что в условиях современного мира место жительства человека и место осуществления учебной, трудовой, либо иных

видов деятельности могут находиться на существенном удалении друг от друга, в связи с чем буквальное толкование места жительства в контексте исследуемой меры пресечения влечет за собой наряду с ограничением свободы перемещения, также ограничивает реальную возможность человека осуществлять учебную, трудовую, либо иные виды деятельности, не запрещенные законом.

Кроме того, узкое толкование места жительства, в контексте подписки о невыезде и надлежащем поведении, фактически уравнивает указанную меру пресечения и домашний арест, с той лишь разницей, что последняя мера пресечения, как следует из положений ст. 107 УПК РФ, имеет заведомо срочный характер, в то время как подписка о невыезде и надлежащем поведении не имеет прямо закрепленных предельных сроков применения.

В этой связи представляется целесообразным дополнить ст. 102 УПК РФ примечанием, определяющим содержание понятия «место жительства» в контексте института подписки о невыезде и надлежащем поведении: «Примечание. Под местом жительства в настоящей статье понимается муниципальное образование, либо несколько муниципальных образований в пределах одного субъекта РФ, субъект РФ, либо несколько субъектов РФ, а также иные административно-территориальные единицы, либо их совокупность, в пределах которых подозреваемое, либо обвиняемое лицо постоянно, либо преимущественно проживает, а также осуществляет учебную, трудовую, творческую, экономическую, либо иную не запрещенную законом деятельность».

На наш взгляд данное дополнение обеспечит необходимые гарантии защиты иных прав и свобод лиц, подозреваемых, либо обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

А.И. Ивенский в своем исследовании выделяет проблему невозможности реального исполнения принимаемых обвиняемым, подозреваемым лицом на себя обязательств [27, с. 27]. Это, например, ситуации, когда по другому уголовному делу к лицу уже применена мера

пресечения в виде заключения под стражу. Такие ситуации на практике представляются маловероятными. Тем не менее вариантом разрешения такой ситуации может стать разработка новой формы подписки о невыезде и надлежащем поведении. В этой форме будет указано, что на момент ее оформления подозреваемое или обвиняемое лицо находится под стражей или отбывает наказание в виде лишения свободы. Кроме того, в документе будет отмечено, что данное лицо обязуется соблюдать условия подписки о невыезде и надлежащем поведении после устранения обстоятельств, которые препятствуют немедленному выполнению этих обязательств.

В заключении стоит отметить проблему терминологической непоследовательности законодателя. Так, в ст. 98 УПК РФ законодателем выделяется такая мера пресечения, как «подписка о невыезде», в то время как наименование ст. 102 УПК РФ – «подписка о невыезде и надлежащем поведении». В связи с этим представляется целесообразным словосочетание «подписка о невыезде» в ст. 98 УПК РФ заменить словосочетанием «подписка о невыезде и надлежащем поведении», поскольку оно лучше отражает сущность данной меры.

Таким образом, действующее правовое регулирование института подписки о невыезде и надлежащем поведении имеет ряд существенных проблем, негативно сказывающихся на эффективности указанного института. В частности, были выявлены проблемы, связанные с терминологической неопределенностью и отсутствием четкого определения ключевых понятий, а также оснований применения подписки о невыезде. В рамках проведенного исследования был выработан ряд решений, направленных на преодоление указанных проблем.

Личное поручительство, как и ранее рассмотренная подписка о невыезде и надлежащем поведении, относится к числу мер пресечения, не связанных с ограничением свободы. В исследовании А.А. Непеиной личное поручительство рассматривается как «одна из наиболее демократических мер

пресечения, не связанных с ограничением свободы подозреваемого, обвиняемого» [36, с. 28].

О.А. Тучина отмечает, что «личное поручительство выступает самой мягкой мерой пресечения, так как во многом совпадая по содержанию с подпиской о невыезде и надлежащем поведении, она не допускает ограничения свободы перемещения и определения места жительства» [63, с. 335].

В исследовании Н.А. Симагиной поручительство определяет, как «письменное обязательство лица, заслуживающего доверия, о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым (обвиняемым) следующих обязательств: в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу» [55, с. 414].

А.А. Чинихина определяет личное поручительство как «меру уголовно-процессуального пресечения, состоящую в добровольном оказании воздействия на подозреваемого или обвиняемого со стороны третьих лиц (лица), применяемая дознавателем, следователем или судом в целях обеспечения его надлежащего поведения и явки по вызовам указанных лиц, оформляемая постановлением в установленном законом порядке» [74, с. 17].

Таким образом, институт личного поручительства двуедин, и представляет собой одновременно и как меру пресечения, и как обязательство лица соблюдать требования, запреты и ограничения.

Ответственным за исполнение личного поручительства является поручитель. Он наряду с имущественной ответственностью, также возлагает на себя нравственную ответственность перед обществом. Дополнительно необходимо отметить, что поручительство также характеризуется особыми дружескими отношениями между подозреваемым, либо обвиняемым лицом и поручителем.

В работе Я.Ю. Бурлаковой дополнительно отмечается, что институт личного поручительства побуждает к «формированию и развитию

правосознания и активной гражданской позиции при участии в реализации третьих лиц – поручителей» [14, с. 15].

Одной из проблем, связанных с личным поручительством, является проблема определения «лица заслуживающего доверие». По мнению Н.М.-А. Мустафаева, «признак «заслуживающего доверия» возникает в результате формирования у должностного лица, решающего вопрос об избрании в качестве меры пресечения личное поручительство, убеждения о том, что лицо отвечает требованиям добросовестности, искренности» [34, с. 60].

Более подробно данный вопрос рассматривается в исследовании А.В. Закомолдина, по мнению которого, доверие к поручителю формируется посредством свойств и качеств личности, а также наличия почетных званий, государственных наград, общественных поощрений [24, с. 11].

Таким образом, основой содержания доверия к поручителю являются положительные качества личности, которые определяются на основании его фактических достижений, заслуг и социального положения.

Кроме того, автором также выделяется такой признак поручителя, как особые доверительные отношения поручителя с подозреваемым лицом, которые могут быть представлены одним из двух видов обстоятельств:

- «нахождение в родственной, либо иной социальной связи с подозреваемым, обвиняемым лицом;
- нахождение поручителя в руководящем положении относительно подозреваемого, обвиняемого» [24, с. 11].

В этой связи представляется целесообразным дополнить ст. 103 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания:

«2.1 В качестве поручителей могут выступать полностью дееспособные совершеннолетние граждане Российской Федерации, отвечающими следующим требованиям:

- а) отсутствие судимости;
- б) отсутствие связей с преступным миром;

в) отсутствие наркотической, алкогольной, токсической, либо иной пагубной зависимости;

г) занятие трудовой, культурной, либо иной деятельностью, не противоречащей закону и одобряемой в обществе;

д) наличие почетных званий, государственных наград, общественных поощрений и иных особых заслуг перед государством и обществом;

е) наличие доверительных отношений с лицом, подозреваемым, либо обвиняемым в совершении преступления».

Дополнительным преимуществом представленного перечня является дополнение его требованием об отсутствии связей с преступным миром.

Кроме того, возможность оказывать морально-принудительное влияние на подозреваемое, обвиняемое лицо является ключевым фактором обеспечения эффективности данной меры пресечения [51, с. 59]. Необходимо подчеркнуть, что риск наступления негативных последствий в связи с неисполнением подозреваемым, обвиняемым лицом требований и ограничений меры пресечения в виде личного поручительства, наступает исключительно для поручителя.

Таким образом, подозреваемое, обвиняемое лицо не подвергается процессуальному внушению за счет страха наступления негативных материальных последствий. Единственный риск - это изменение меры пресечения в сторону ее ужесточения.

Последнее обстоятельство позволяет нам обратиться к следующей проблеме. Так, действующий уголовно-процессуальный закон не предоставляет права поручителю в одностороннем порядке отказаться от принятых на себя обязательств, что, на наш взгляд, ставит его в невыгодное положение, так как какого-либо предельного срока применения данной меры пресечения действующее законодательство не предусматривает. Необходимо понимать, что не редко расследование уголовных дел занимает достаточное существенное время, в течение которого жизненные обстоятельства поручителя могут существенно измениться [66, с. 141]. Так, к примеру,

поручитель может переехать, либо убыть в командировку, что, в силу территориальной удаленности, объективно делает невозможным исполнение принятых на себя обязательств. Характер взаимоотношений между поручителем и подозреваемым, обвиняемым, может измениться, что также делает невозможным дальнейшее исполнение поручителем принятых на себя обязательств. Измениться могут и обстоятельства расследуемого дела, в связи с чем возникнет необходимость применения более строгой меры пресечения.

Решение данной проблемы возможно путем предоставления поручителям права в любой момент производства по уголовному делу права отказаться от исполнения дальнейших обязанностей, связанных с дачей подписки о личном поручительстве.

В этой связи представляется необходимым дополнение ст. 103 УПК РФ частью 3.1 следующего содержания:

«3.1 Поручитель может отказаться от принятых на себя обязательств до момента возникновения оснований для привлечения указанного лица к ответственности, предусмотренной данной статьей.»

Целесообразным также представляется дополнение ст. 103 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания:

«4.1 Поручитель освобождается от предусмотренной данной статьей ответственности, если докажет, что невозможность исполнения принятых на себя обязательств обусловлена действием непреодолимой силы.

Таким образом, регулирование института личного поручительства имеет ряд существенных проблем, негативно сказывающихся на эффективности указанного института, а также уровне защищенности прав и законных интересов участников возникающих отношений. В частности, были выявлены проблемы, связанные с объективной сложностью исчерпывающего перечня признаков личности человека, основываясь на которых суд, следовательно, либо дознаватель могут достоверно и объективно оценить, достоин ли кандидат в поручители выступить в складывающихся процессуальных отношениях. Кроме того, также была выявлена проблема ограничения поручителя в правах,

в том числе по отстаиванию собственных интересов. Анализ действующего УПК РФ показал, что будучи по своему характеру неограниченной во времени мерой пресечения, законодателем не были предусмотрены механизмы ее досрочного прекращения. По выявленным проблемам были выработаны предложения по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

В системе мер пресечения можно также выделить две меры пресечения, которые применяются к специальным субъектам: несовершеннолетним и военнослужащим. Одной из них является наблюдение командования воинской части. Так, согласно ст. 104 УПК РФ наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд и не препятствовать производству по уголовному делу.

Федеральным законом от 28.12.2024 № 507-ФЗ данное положение было распространено на граждан, пребывающих в добровольческом формировании. К ним могут применяться меры, установленные Порядком поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требованиями, предъявляемыми к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, определяемыми Министерством обороны Российской Федерации (Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации).

Избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого. Постановление об избрании меры пресечения направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения. В случае

совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения.

В юридической литературе правовое регулирование данной меры пресечения критикуется. В качестве одной из проблем реализации наблюдения указывается на отсутствие законодательно закреплённого определения воинской части. С учетом разнообразия видов и родов войск, а также сложности строения воинской системы, из положений ст. 104 не совсем понятно кем именно может реализовываться данная мера пресечения.

Вторая проблема, которая также обоснованно обсуждается в науке – это проблема установления содержания данной меры пресечения. Изучение отдельных Уставов Вооруженных Сил РФ показало, что в них содержание данной меры пресечения не раскрывается. Получается, что командование военной части реализует данную меру по своему усмотрению, что в итоге может не гарантировать достижение целей ее избрания. Также следует отметить, что режим в воинских частях и особенности несения службы, ограничения по службе определяются воинскими уставами отдельных видов войск, что фактически выводит исполнение данной меры из уголовно-процессуальной сферы.

Таким образом, применение наблюдения командования воинской части на практике встречается не часто, что обусловлено сложностью исполнения и невозможностью контроля исполнения со стороны следователя и недостаточностью правовой регламентации. Представляется возможным заменить ее подпиской о невыезде.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым осуществляется также в отношении специального субъекта – несовершеннолетнего.

Согласно ст. 105 УПК РФ присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими

заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет лицам, осуществляющим присмотр, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания.

Эффективность данной меры пресечения обуславливается добровольностью несовершеннолетнего исполнять возложенные на него обязательства. Однако в силу того, что избрание данной меры не предполагает получение согласия несовершеннолетнего на присмотр, эффективность сильно снижается. Представляется, что отказ от данной меры пресечения, как в выше рассмотренном случае, невозможен, поскольку в отдельно взятых случаях эта мера может быть достаточной для обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего.

В 2018 г. в УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми в число мер пресечения включена еще одна мера – запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ).

В отличие от выше рассмотренных мер запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Запрет определенных действий избирается по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий;
- о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, в контролирующий орган по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику и иным заинтересованным лицам.

Содержание данной меры пресечения определяется перечисленными в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запретами, к числу которых относит запрет:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий указываются конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов (адрес жилого помещения и периоды времени, в течение которых запрещено покидать жилое помещение, район, населенный пункт, с которыми связаны запреты, места, запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам, лицам, с которыми запрещено общаться, срок применения запрета, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом, другие условия), а также обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда. Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам, либо отдельным из них.

Особое внимание следует обратить на запрет покидать пределы жилого помещения. Этот запрет напрямую связан с ограничением права на свободу передвижения, что во многом обуславливает судебный порядок ее избрания и делает данную меру пограничной в смысле степени значимости ограничения права на свободу.

Гарантиями обоснованности ограничения свободы в данном случае выступает установление максимальных сроков данного ограничения в зависимости от тяжести совершенного преступления. Срок применения запрета выходить за пределы жилого помещения устанавливается и продлевается судом в соответствии со статьей 109 УПК РФ и с момента вынесения судом решения о его установлении не может превышать по уголовным делам:

- о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев;
- о тяжких преступлениях - 24 месяца;
- об особо тяжких преступлениях - 36 месяцев.

Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов осуществляется федеральным органом исполнительной власти,

осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Залог отличается от иных мер пресечения особым способом обеспечительного воздействия. Он представляет собой имущественные ограничения.

В соответствии со ст. 106 УПК РФ залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда. ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей.

В качестве предмета залога могут выступать недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество.

Предметом залога могут выступать и денежные средства. Они вносятся на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело. О принятии залога судом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, составляется протокол, копия которого вручается залогодателю.

Если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения.

В постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. В случае, если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству стороны обвинения рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения.

Если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения, то эта мера пресечения действует до внесения залога.

При избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6. ст. 105.1 УПК РФ.

В случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, залог обращается в доход государства по

судебному решению. В остальных случаях суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

Как представляется избрание залога по делам о преступлениях тяжких и особо тяжких экономической направленности нецелесообразно, поскольку определяемый судом размер залога скорее всего будет несоизмерим с размером доходов или полученной обвиняемым от преступной деятельности прибыли. В качестве примера можно привести резонансное дело Елены Блиновской, которой суд обоснованно отказал в избрании залога в качестве меры пресечения.

На наш взгляд, необходимо исключить возможность избрания залога в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных главами 21, 22 и 23 УК РФ, для чего внести изменения в ч. 2 ст. 106 УПК РФ.

Также к числу проблем, связанных с залогом можно отнести, проблему определения вида и размера залога, которая, во-первых, состоит в некорректности определения минимального размера залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Так, в одних случаях даже минимальный размер залога в пятьдесят тысяч рублей может оказаться чрезмерным для определенных категорий лиц, попавших в сферу уголовного преследования, в силу их низкого уровня материального благосостояния. В других случаях, такая сумма залога может стать поводом для злоупотреблений со стороны властных органов. Кроме того, с учетом разности уровня материального благосостояния жителей различных субъектов РФ, установление общей для всех минимальной суммы залога может являться несправедливой. Также существует проблема инфляции, что требует постоянной индексации минимальных размеров залога. В настоящее время

считаем целесообразным повысить минимальный размер залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести до ста тысяч рублей, внося изменения в ч. 3 ст. 106 УПК РФ.

Сразу отметим, что избрание залога в качестве меры пресечения осуществляется крайне редко. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2024г. залог в качестве меры пресечения был избран лишь в 60 случаях, что свидетельствует о том, что данная мера практически является «мертвой».

Несмотря на то, что залог как мера пресечения применяется гораздо реже по сравнению с заключением под стражу, но вместе с тем его роль в системе уголовно-процессуального принуждения нельзя недооценивать, поскольку законодатель рассматривает залог как эффективную альтернативу содержания под стражей или домашнего ареста.

Правоприменитель видит множество сложностей в процедуре применения залога. На наш взгляд, это сбор документов и взаимодействие с различными органами власти, что увеличивает нагрузку на судью и ее сотрудников. Также, бесспорно, это финансовый контроль, который ложится на суд, поскольку необходимо проконтролировать источник происхождения денежных средств или недвижимого имущества, а позже уделить должное внимание процедуре возврата залога. К тому же законодатель до сих пор не закрепил стандарты для определения размера залога и условия его назначения, что является следствием того, что суды по своему усмотрению оценивают ситуацию, приводящий к тому, что в судебной практике можно увидеть различные трактовки и противоречия при назначении залога.

Именно данные факторы создали атмосферу ситуации, когда суды стараются обходить стороной вопрос назначения залога, предпочитая использовать более легко реализуемые меры.

Следствием данных несовершенств по процедуре назначения и применения залога как меры пресечения стало то, что данный вопрос нередко обсуждают в научных кругах, предлагая свое видение расширения практики

применения данной меры. К примеру, в юридической литературе можно встретить идею использовать залог в качестве дополнительной финансовой поддержки государственных нужд. По мнению Н.Г. Нарбиковой, введение механизма использования временно денежные средства, внесенные в качестве залога, принесет государству выгоду [35, с. 256].

Считаем, что данное предложение интересно для изучения, но чтобы применять на практике, государство должно взять на себя ответственность за возврат залога. К тому же стоит предусматривать, что финансовые риски, процедурные сложности, возникновение разногласий относительно правомерности применения залога значительно усложнит процесс механизма использования залога в качестве меры пресечения.

Рассмотрим предложение Л.М. Фетищевой, которая считает, что для усиления ответственности обвиняемого, необходимо обращать определенную часть суммы залога в доход государства и направлять оставшуюся часть на возмещение ущерба потерпевшему [67, с. 354].

Справедливо стоит отметить, что правовед не учел ряд важных моментов, которые делают его предложение проблематичным и необоснованным. В данном случае утрачивается обеспечительная функция залога, поскольку сам смысл его внесения заключается как гарантия того, что обвиняемый или подозреваемый будет соблюдать все предусмотренные меры и условия под угрозой утраты внесенного залогового имущества. А здесь снижается стимул и мотивация для лица, находящегося под следствием соблюдать условия, ведь возврат залога ставится в зависимость от исхода дела.

Считаем, что внесенный залог в качестве меры пресечения должен быть неприкосновенным и подлежать возврату лицу, в случаях, если им соблюдены все условия. Рассмотренные предложения для увеличения практики назначения залога лишь подрывает доверие к государству, которое не будет способно гарантировать его сохранность, и само лицо будет воспринимать данную меру как непредсказуемую и как дополнительное наказание, что снизит ее привлекательность.

В заключение отметим, что проведенное исследование показало наличие серьезных проблем в правовом регулировании отдельных мер пресечения, что в итоге является препятствием в их эффективном применении, что подтверждается приведенными статистическими данными.

2.2 Меры пресечения, связанные с существенным ограничением свободы

К числу мер пресечения, связанных с существенным ограничением свободы, относятся домашний арест и заключение под стражу. Эти меры пресечения рассматриваются как наиболее строгие. Рассмотрим их подробнее.

Домашний арест предоставляет возможность ограничить свободу без изоляции в местах лишения свободы, что соответствует тенденции гуманизации уголовного судопроизводства. Введение этой меры пресечения было обусловлено стремлением государства сократить практику избрания заключения под стражу и снизить нагрузку на следственные изоляторы.

Среди основных задач домашнего ареста можно выделить:

- обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, позволяет снизить вероятность совершения лицом действий, которые могли бы нарушить установленный порядок уголовного судопроизводства;
- обеспечивает безопасность свидетелей, потерпевших и других участников уголовного дела. Домашний арест позволяет ограничить общение подозреваемого или обвиняемого с потенциальными жертвами, соучастниками или другими лицами, которые могут оказать влияние на ход расследования;
- исключает возможность уничтожения или фальсификации доказательств по делу;
- позволяет сохранить социальные и семейные связи подозреваемого или обвиняемого, что снижает уровень психологического давления

на него. Лицо, находящееся под домашним арестом, не лишается полностью возможности взаимодействия с ближайшим окружением, что способствует сохранению его социальной реабилитации;

- минимизация расходов государства, снижает нагрузку на следственные изоляторы, высвобождая ресурсы пенитенциарной системы для более строгих мер пресечения.

В соответствии со ст. 107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский домашний арест определяют, как «физически-принудительную меру пресечения, сопряженную с принудительным пребыванием обвиняемого, подозреваемого в ограниченном пространстве, изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц» [56, с. 254].

Необходимо отметить, что, характеризуя домашний арест некоторые исследователи (Е.А. Семенова, В.Е. Суденко, В.В. Олейник) указывают на признак «элитности». Е.А. Семенов замечает, что, «резонансные дела, связанные, как правило, с совершением экономических преступлений, порождают общественные мнения о том, что домашний арест является мерой пресечения, применяемой только в отношении высокопоставленных лиц и чиновников» [54, с. 188], [37, с. 156].

Например, в качестве примера, В.Е. Суденко приводит: «уголовное дело в отношении Е. Васильевой, которая до суда находилась под домашним

арестом» [59, с. 205]. Е. Васильева, являясь на тот момент начальником департамента имущественных отношений Министерства обороны, обвинялась в хищениях на сумму три миллиарда рублей. А. Улюкаев – глава Минэкономразвития (обвиняемого в получении взятки в \$2 млн.) также был помещен под домашний арест.

Заметим, что изученная нами правоприменительная практика свидетельствует о применении домашнего ареста и по делам, не имеющим широкого общественного резонанса.

О наличии неразрешенных вопросов в правовом регулировании и практике применения домашнего ареста свидетельствуют результаты исследования И.М. Горбатовых, который по итогам анализа уголовных дел указывает, что в каждом пятом из них домашний арест в процессе его применения, подвергался изменениям, а именно:

- в 3 % дел скорректирован порядок реализации ареста (уточнены ограничения, изменено место проживания);
- в 5 % дел вместо него была применена менее суровая мера по причине какого-либо заболевания обвиняемого, его потребности в трудоустройстве в связи с появлением на содержании иждивенцев;
- в 12 % дел вместо него была применена более суровая мера, поскольку подозреваемые не соблюдали соответствующие ограничения либо совершали иные уголовно-наказуемые деяния [19, с. 178].

Сущность домашнего ареста состоит в том, что он ограничивает пределы личной свободы обвиняемого (подозреваемого) путем помещения его в условия изоляции в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, а также установлении иных дополнительных запретов.

С внесением изменений в 2018 году в ст. 107 УПК РФ законодатель не использует уже ранее применявшегося термина «ограничения» для описания налагаемых домашним арестом ограничений, а использует только термин

«запреты», установленные в п. п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК.

Местом исполнения домашнего ареста является жилое помещение. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» разъяснил, что под жилым помещением для целей статьи 107 УПК РФ понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

Тут стоит отметить, что закон не регламентирует необходимость согласования с гражданами, живущими с подозреваемым, помещения последнего под домашний арест. Между тем, эта мера может нарушать их права и интересы, поскольку подозреваемый будет постоянно находиться в пределах жилого помещения. Отсутствие согласия способно обернуться последствиями негативного характера.

При этом в соответствии с позицией Верховного Суда РФ, если судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагивает права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц, они вправе обжаловать его в установленном законом порядке. Однако этого недостаточно.

Необходимо поддержать мнение авторов, указывающих, что в качестве важного условия для применения в отношении лица домашнего ареста, следует рассматривать существование у последнего надлежащего жилья для этих целей [32, с. 189].

В качестве негативного примера необоснованного применения домашнего ареста приведем следующий случай. Так, из материалов одного из дел следовало, что Р. нанес тяжкие телесные повреждения ребенку своей сожительницы. Во время следствия к нему был применен домашний арест, в

результате чего Р. продолжил проживать в одном жилом помещении с потерпевшим. Полагаем, что такое недопустимо, однако, компетентные органы посчитали иначе. Подозреваемый употреблял алкогольные напитки, и хотя несовершеннолетний более на пострадал от действий Р., последний в итоге убил свою гражданскую супругу. Причем убийство было особо жестоким, поскольку женщина получила в ходе деяния более полутора десятка ножевых ранений.

Другим примером необоснованного применения домашнего ареста является дело, рассмотренное Верховным судом Республики Карелия № 22К-1270/2024 от 22 августа 2024 г. Суд рассмотрел апелляционную жалобу на избрание домашнего ареста обвиняемому по ч. 1 ст. 201 УК РФ. Суд первой инстанции назначил домашний арест, поскольку следствию требовалось дополнительное время для завершения расследования. Однако выяснилось, что «суд не проверил законных оснований нахождения обвиняемого в помещении, где предполагался домашний арест. Суд не установил, является ли он собственником жилья, арендатором или проживает на иных законных основаниях» [7]. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ, суд обязан проверить право обвиняемого находиться в указанном жилище. В данном случае такая проверка не проводилась, и апелляционный суд пришел к выводу о необходимости изменения решения суда первой инстанции. Апелляционная инстанция заменила домашний арест на запрет определенных действий, поскольку обвиняемый не являлся собственником жилья и не представил документы, подтверждающие возможность реализации домашнего ареста.

Исследователи указывают, что три четверти опрошенных сотрудников следственных органов согласны с тем, что при помещении лица под домашний арест целесообразно выяснять мнение лиц, которым надлежит в дальнейшем проживать с подозреваемым (обвиняемым). Хотя необходимость согласия официально не закреплена, авторы, анализирувавшие постановления об избрании рассматриваемой меры, выяснили, что лишь в пятой части из них в

судебном заседании не решалась и не затрагивалась проблема такого согласования. Таким образом, правоприменитель осознает его важность и значение для дела.

По нашему мнению, следует официально регламентировать правило, касающееся обязательного согласования с родственниками и прочими, проживающими с подозреваемым на законных основаниях лицами, помещение его под домашний арест.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может установить определенные запреты:

- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-

телекоммуникационную сеть «Интернет».

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам, либо некоторым из них.

В решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста указываются условия исполнения этой меры пресечения, в том числе место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, запреты, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом.

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных на него судом запретов осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Исследуя порядок применения домашнего ареста следует указать, что весьма важна для практики досудебная деятельность компетентных лиц, поскольку именно здесь происходит собирание и исследование доказательств, исходя из которых определяется наиболее приемлемая мера, принимая во внимание условия ее использования. В целях применения в отношении лица домашнего ареста требуется существование ряда условий, иначе говоря, комплекса реальных и уголовно-процессуальных обстоятельств, обуславливающих выбор этой меры пресечения [22].

Представляется обоснованным в качестве условий использования рассматриваемой меры пресечения следует рассматривать:

- факторы, не допускающие использование заключения под стражу;
- факторы, исходя из которых использование более легкой уголовно-правовой меры невозможно;
- существование жилья, где подозреваемый вправе проживать

легально;

- особенности личности субъекта (заболевание, возраст и т. п.)
- наличие согласия лиц, проживающих в одном жилом помещении на использование данной меры пресечения;
- вероятность обеспечения потребностей субъекта в обстоятельствах изоляции.

Законодатель прилагает все усилия для того, чтобы снять ряд наиболее сложных проблем, затруднявших реализацию домашнего ареста:

- «регламентирует срок избрания домашнего ареста, порядок его исчисления и продления;
- излагает ряд прав подозреваемого или обвиняемого в связи с его пребыванием под домашним арестом;
- решает вопрос об органе, уполномоченном контролировать нахождение подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и соблюдение им наложенных судом запретов и (или) ограничений;
- предусматривает порядок изменения меры пресечения в виде домашнего ареста на иную в случае несоблюдения подозреваемым, обвиняемым ограничений и запретов, наложенных на него судом» [20, с. 20].

Не смотря на усилия законодателя, проблемы в правовом регулировании домашнего ареста остаются. Например, в соответствии с УПК РФ единственными субъектами, которые имеют право на обращение в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, являются следователь и дознаватель, сторона же защиты такого права лишена. В связи с этим представляется справедливым мнение А.И. Волкова о том, что «подозреваемому, обвиняемому, его защитнику либо другому физическому или юридическому лицу нужно предоставить возможность ходатайствовать перед судом о применении домашнего ареста» [17, с. 569].

Кроме того, как уже было отмечено выше, «ч. 2 ст. 107 УПК РФ

устанавливает, что срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании этой меры пресечения. Между тем, с момента принятия судом решения о применении домашнего ареста до начала его фактического исполнения, как правило, всегда проходит определенное время, а поэтому срок домашнего ареста представляется необходимым исчислять с момента начала его фактического исполнения. В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 107 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «2. ...Срок домашнего ареста исчисляется с момента начала фактического исполнения решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого» [68, с. 122];

И наконец, в действующей в настоящее время редакции ст. 107 УПК РФ отсутствует упоминание об основаниях и условиях применения домашнего ареста. В частности, как указано в ч. 3 ст. 107 УПК РФ, домашний арест применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Однако в ранее действовавшей редакции ст. 107 УПК РФ в ч. 2 отмечалось, что домашний арест избирается по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ» [18, с. 45].

На основании изложенного и с целью устранения существующих противоречий представляется необходимым внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 107 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«3. Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных ст. 107 УПК РФ. Ходатайствовать о применении домашнего ареста перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении домашнего ареста подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого

или обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит» [69, с. 147].

Одной из проблем применения домашнего ареста является определение пределов ограничений, устанавливаемых при избрании домашнего ареста.

Исследование практики позволяет сделать вывод, что характер ограничений, применяемых при домашнем аресте в отношении подозреваемого, весьма неодинаков. В некоторых случаях следователем устанавливается возможность и период нахождения лица за пределами места проживания, а в некоторых предусматривается его полная изоляция. На степень ограничения оказывают влияние определенные обстоятельства, которые стали основаниями их применения.

Примером того, что находящимся под домашним арестом могут быть разрешены прогулки, служит Постановление Северного районного суда г. Орла от 23 июля 2021 г. по делу № 1-167/2021. В этом постановлении суд разрешил обвиняемому ежедневную часовую прогулку с 09:00 до 10:00 на прилегающей к дому территории в радиусе не более 500 метров. Это исключение из ограничений было предоставлено для обеспечения права на физическую активность и поддержания нормальных условий жизни при домашнем аресте.

В п. 40 Постановления № 41 Пленум Верховного Суда РФ обязал суды в решении об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста указывать вид и пределы налагаемых на лицо ограничений и (или) запретов. Так, при ограничении выхода за пределы жилого помещения, где подозреваемый или обвиняемый проживает, суду следует перечислить случаи, в которых лицу разрешено покидать пределы жилого помещения (для прогулки, для посещения учебного заведения), и указать время, в течение которого лицу разрешается находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

По поводу запрета на прогулки, по мнению И.М. Алексеева [4], в правоприменительной практике единый подход отсутствует. Так, одни суды

не разрешают прогулок при избрании домашнего ареста, другие суды такие прогулки допускают. Суды в своих решениях указывают, что при применении домашнего ареста законом не предусмотрена частичная изоляция обвиняемого. В этой связи приведем пример из судебной практики.

Так, «судом было отказано в удовлетворении ходатайства защитника в интересах Н. об изменении ограничений, установленных постановлением суда. Суд постановил, в частности: запретить выход за пределы жилого помещения, в котором он будет находиться под домашним арестом. В апелляционной жалобе защитник указал, что у Н. необходимо забирать ребенка из детского сада. Запрет покидать жилое помещение лишает Н. права на ежедневную 2-х часовую прогулку в светлое время суток. Суд, указал, что законом не предусмотрена частичная изоляция обвиняемого и постановил: апелляционную жалобу оставить без удовлетворения» [10].

Обвиняемым (подозреваемым) может быть установлен запрет отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, а также использовать средства связи (кроме вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, для общения с контролирующим органом, следователем (ч. 8 ст. 107 УПК РФ). Установление запрета использовать сеть Интернет вызвано тем, что современные возможности использования сети «Интернет» довольно разнообразны, позволяют дистанционно общаться с другими пользователями, не покидая своего места нахождения и т.п.

В качестве одной из организационных проблем применения домашнего ареста можно также назвать проблему транспортировки лиц, находящихся под домашним арестом.

Согласно ч. 12 ст. 107 УПК РФ в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа. Закон никак не регулирует вопрос доставки лиц, находящихся под домашним арестом, в другие города и регионы России. Это может понадобиться, если необходимые

следственные мероприятия надлежит реализовать в ином субъекте РФ, а не в том, где у подозреваемого на законных основаниях имеется в распоряжении жилое помещение. Это существенно повышает занятость сотрудников конвоиров и обуславливает излишнее расходование ресурсов.

Учитывая эти факты, следственным органам, намеревающимся направить поручение по привозу обвиняемых в целях реализации необходимых действий процессуального характера, рекомендовано принимать во внимание п. 33 Порядка, а также расстояние от территории использования меры принуждения. Кроме этого, была обозначена необходимость рассматривать вероятность реализации процессуальных действий с лицами, находящимися под домашним арестом, удаленно, с применением современных коммуникационных средств.

Поскольку на практике весьма важно избежать вышеуказанных проблем, необходимо внести в закон изменения, позволяющие разрешать, в том числе ходатайства, удаленно. В этих случаях соответствующее лицо может быть доставлено в ближайший суд, в котором произойдет применение видеоконференцсвязи ГАС «Правосудие».

Следует подчеркнуть целесообразность уже осуществленных изменений в УПК РФ, закрепивших дистанционный способ реализации ряда следственных действий. По аналогии с ними, в ст. 107 УПК РФ было бы возможно ввести ч. 2.2, в рамках которой предусмотреть, что в процессе разрешения ходатайства, касающегося продления срока домашнего ареста, обвиняемый (подозреваемый) должен присутствовать в зале судебного заседания либо участвовать в нем посредством видеоконференцсвязи.

Таким образом, применение домашнего ареста сопровождается существенным кругом практических проблем, которые имеют как, правовой, так и организационный характер. Для оптимизации практики домашнего ареста целесообразно по меньшей мере в УИК РФ ввести раздел, регламентирующий порядок контроля за лицами, помещенными под домашний арест, где предоставить уголовно-исполнительной инспекции и

ОВД необходимые полномочия и конкретизировать обязанности. Также следует выработать рекомендации по взаимодействию органов предварительного следствия и ФСИН.

Перейдем к рассмотрению наиболее строгой меры пресечения в виде заключения под стражу.

Заключение под стражу - это мера пресечения, ограничивающая право человека на свободу, поэтому ее применение должно быть строго обосновано, заключение под стражу имеет ряд негативных последствий для личности заключенного, поэтому его применение должно быть сведено к минимуму, основной целью заключения под стражу является обеспечение неприкосновенности уголовного судопроизводства.

Заключение под стражу служит строгим, но справедливым средством достижения целей процесса, при этом права обвиняемых должны оставаться неприкосновенными; реализация указанного баланса требует не только точного соблюдения закона, но и понимания его духа, предполагающего уважение человеческого достоинства и свободы. При этом заключение под стражу не может превращаться в наказание до вынесения приговора.

Значение этой меры пресечения крайне велико, поскольку она напрямую влияет на обеспечение эффективности и непрерывности процессуальных действий. Однако всегда следует помнить о балансе между необходимостью обеспечения правопорядка и соблюдением основных прав и свобод человека. Злоупотребление такой мерой может привести к нарушению прав человека и подорвать доверие к правосудию [15].

О.И. Цоколова определяет заключение под стражу как «меру пресечения, заключающуюся в принудительной изоляции обвиняемого (в некоторых случаях подозреваемого) и содержании его под стражей в специально созданном для этого учреждении. Это делается для того, чтобы обеспечить процесс расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора» [72, с. 28].

«Заключение под стражу – это исключительная мера пресечения,

применяемая по судебному решению к обвиняемому (подозреваемому) на основаниях и в порядке, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Отсюда, субъектом применения заключения под стражу может быть только суд ввиду того, что избрание анализируемой меры пресечения сопряжено с существенным ограничением прав, свобод и законных интересов обвиняемого (подозреваемого)» [6, с. 124].

«Чтобы понять суть применения меры ограничения свободы, известной как арест, важно подчеркнуть, что индивидуум ограничивается в перемещении и доступе к личной защите до тех пор, пока не будет официально установлена его ответственность или отсутствие таковой посредством решения суда, которое приобретает окончательный статус» [6, с. 125].

Дискуссии о необходимости реформирования заключения под стражу в России не утихают. Предлагается расширить перечень альтернативных мер пресечения, усилить контроль за деятельностью судов при рассмотрении ходатайств, внедрить электронные средства слежения, позволяющие контролировать перемещение обвиняемого без изоляции от общества. Это особенно актуально для лиц, обвиняемых в экономических преступлениях или преступлениях небольшой тяжести.

Проблема чрезмерности избрания заключения под стражу заключается в том, что часто под стражу помещаются лица, не представляющие реальной опасности для общества, и в отношении которых можно было бы применить более мягкую меру. Проблема усугубляется условиями содержания в следственных изоляторах, которые зачастую не соответствуют минимальным стандартам, установленным международными конвенциями. Переполненность камер, отсутствие надлежащей медицинской помощи и несоблюдение санитарных норм негативно сказываются на здоровье и психическом состоянии заключенных.

Внесения изменений требует не только правовое регулирование заключения под стражу. Улучшение условий содержания в СИЗО является неотъемлемой частью реформы. Необходимо выделить достаточного

финансирования для ремонта и модернизации учреждений, обеспечения качественного питания, медицинской помощи и соблюдения санитарных норм. Расширение практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения позволит избежать излишнего применения заключения под стражу и сосредоточиться на более эффективных способах обеспечения явки в суд и предотвращения противоправных действий.

Необходимо также совершенствовать процедуру обжалования решений об избрании меры пресечения. Сроки рассмотрения жалоб должны быть сокращены, а судебный контроль – усилен, чтобы оперативно выявлять и устранять нарушения прав обвиняемых. Важно обеспечить возможность участия защитника на всех этапах рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения. Необходимо четко определить критерии, при которых эта мера является действительно необходимой и соразмерной, исключив возможность ее использования в качестве инструмента давления или наказания до вынесения приговора. Суды должны тщательно оценивать риски, связанные с освобождением обвиняемого под альтернативные меры, и учитывать не только тяжесть преступления, но и его личностные характеристики, социальные связи и готовность сотрудничать со следствием.

В соответствии с действующим законодательством заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, тяжкого или особо тяжкого преступления, если иное не предусмотрено частями первой.1, первой.2 и второй ст. 108 УПК РФ, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение

требований статьи 89 УПК РФ. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана:

- а) в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести без применения насилия либо угрозы его применения при наличии одного из следующих обстоятельств:
 - 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации;
 - 2) его личность не установлена;
 - 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
 - 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда;
- б) в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести при наличии одного из обстоятельств, указанных в подпунктах «в» и «г» пункта 1 ст. 108 УПК РФ.

К несовершеннолетним заключение под стражу в качестве меры пресечения теперь может быть применено в случае, если они подозреваются или обвиняются в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях при наличии одного из обстоятельств, указанных в подпунктах «а»-«г» пункта 1 части первой ст. 108 УПК РФ, эта мера пресечения может быть избрана в отношении указанных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, а также преступлений, предусмотренных частью первой.2 ст. 108 УПК РФ.

УПК РФ устанавливает состязательную процедуру избрания заключения под стражу, что является гарантией законности применения этой меры пресечения. Состязательность позволяет защитнику, использующему предусмотренные законом средства, воздействовать на решение суда и формировать всестороннее понимание обстоятельств дела. Активное участие защитника в процессе должно помочь избежать необоснованного обвинения и

незаконного помещения под стражу, тем самым обеспечивая фундаментальное право обвиняемого на защиту.

Так, при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении задержанного подозреваемого, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся

в судебное заседание лица.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о продлении срока задержания на срок не более 72 часов.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему и подлежит немедленному исполнению.

В целях защиты прав потерпевших от преступлений следует допустить возможность участия потерпевшего при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Также в практике существует проблема недостаточности времени для сбора доказательств причастности задержанного на 48 часов лица к совершению инкриминируемого ему преступления. В силу положений ч. 3 ст. 108 УПК РФ следователь уже за восемь часов до окончания срока задержания должен отправить в суд ходатайство о заключении под стражу. В итоге времени на собирание доказательств необходимости применения ограничения свободы к подозреваемому фактически не остается. Такая ситуация вынуждает следователя прибегать к различным ухищрениям, например, практике известны случаи, когда следователи бронировали авиабилеты на имя подозреваемых.

Разрешение изложенной проблемы представляется возможным путем внесения изменений в ч. 3 ст. 108 УПК РФ в части сокращения срока для

предоставления в суд постановления следователя или дознавателя о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении ранее задержанного лица с восьми до четырех часов, что позволит органам расследования получить дополнительное время для собирания доказательств и более качественно обоснования заявленного ходатайства.

Анализ судебной практики показал, что решения о применении заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести, часто принимаются в отношении лиц, которые нарушили ранее избранную в отношении них подписку о невыезде, но при этом не обладают достаточной для изоляции от общества степенью общественной опасности и вероятнее всего в случае осуждения не будут приговорены к реальному лишению свободы. В качестве примера приведем случай из судебной практики. Так, К., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ был заключен под стражу, поскольку нарушил подписку о невыезде, не явившись по вызову суда. Автозаводский районный суд г. Тольятти, рассмотрев жалобу защитника, посчитал постановление обоснованным и оставил его в силе. Однако судом не были приняты во внимание тяжесть совершенного преступления, характеристики личности подсудимого и другие обстоятельства [8]. С одной стороны, выводы суда в данном случае обоснованы положениями закона, а с другой стороны, избрание заключения под стражу явно не соответствует тяжести и общественной опасности преступления.

В процессе принятия решения о заключении под стражу большое значение придается анализу доказательств, представленных следствием. Суд анализирует не только доказательства вины, но и доказательства, касающиеся рисков, связанных с возможным освобождением подозреваемого или обвиняемого. Это требует от суда высокой степени объективности и непредвзятости.

На наш взгляд, подход, в соответствии с которым следует представлять

в суд уголовное дело целиком, а не материалы, которые составляют подтверждение обоснованности ходатайства, вызывает сомнения. В первую очередь следует отметить, что данный подход не соотносится с предусмотренными частью третьей статьи 108 уголовно-процессуального закона требованиями. В данной норме указано - приложением к постановлению должны выступать материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Кроме того, предоставление всех материалов уголовного дела в суд позволит стороне защиты ознакомиться с ним, что нарушит тайну следствия и повлечет неэффективность расследования.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении К., в рамках которого К. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу постановлением мирового судьи судебного участка № 91 Автозаводского судебного района г. Тольятти. В основе принятого решения суда лежал тот факт, что К. неоднократно не явился по вызовам суда, об уважительности причины неявки не сообщил, привод результата не дал. Постановление было обжаловано защитником К. в Автозаводский районный суд г. Тольятти, который в удовлетворении апелляционной жалобы отказал. Сам К. на рассмотрение апелляционной жалобы явился лично, пояснил, что находился в реабилитационном центре, в связи с чем явиться по вызовам суда не смог. Доводы К. не нашли документального подтверждения, поэтому судом апелляционной инстанции во внимание приняты не были [7].

Тем не менее представляется, что в данном случае суд необоснованно избрал в отношении подсудимого меру пресечения в виде заключения под стражу. Судом не учтено то обстоятельство, что подсудимый обвинялся в совершении преступлений небольшой тяжести (ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 175 УК РФ). Судом также не учтены личностные характеристики К. (наркозависимость, совершение аналогичных преступлений ранее, асоциальный образ жизни, отсутствие семьи и работы). Подтверждением данного вывода является и то, что мировым судьей по итогам рассмотрения уголовного дела по существу принято решение о прекращении уголовного

дела на основании ст. 76.2 УК РФ. К. освобожден от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 4000 рублей.

Необоснованное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу ведет к избыточности ее применения, что влечет в свою очередь сложности в ее исполнении (переполненность следственных изоляторов, излишние расходы государства на содержание заключенных, нарушение прав необоснованным ограничением свободы).

Требование обоснованности применения самой строгой меры пресечения должно соблюдаться не только при ее избрании, но и при продлении срока. Так, например, сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей.

Таким образом, избрание заключения под стражу и продление срока содержания под стражей должны быть обоснованы фактическими обстоятельствами дела. Как представляется требование обоснованности должно применяться к любой из мер пресечения, в противном случае их применение недопустимо.

Особенно важно при заключении под стражу обеспечить надлежащую реализацию таких основополагающих принципов уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности, законность, состязательность сторон, уважение к неприкосновенности личности и защита тайны переписки. Значимым фактором, влияющим на соблюдение данных принципов в повседневной правоприменительной практике, является уровень правовой культуры и профессиональной подготовки должностных лиц, задействованных в системе уголовной юстиции. Именно от этих параметров во многом зависит способность органов дознания, следствия и прокуратуры обеспечивать справедливость, объективность и соблюдение законных процедур в рамках уголовного преследования.

Еще одна проблема связана со сроками содержания под стражей. «Важной гарантией прав человека, подвергнутого уголовному преследованию, являются законно установленные сроки его содержания под стражей. Сроки должны отвечать таким критериям, как достаточность для успешного проведения предварительного расследования и рассмотрения дела в суде, а также недопущение излишне длительного содержания, обвиняемого под стражей, которое может расцениваться как пытка, представляющая собой способ добывания признаний» [52, с. 451].

«Срок содержания под стражей – это процессуальный институт, назначением которого является:

- сведение к минимуму время пребывания лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в местах предварительного заключения;
- гарантированность обществу скорейшего достижения целей уголовного судопроизводства;
- дисциплинированность стороны обвинения и суда, так затягивание предварительного расследования, судебного разбирательства обусловлено нераспорядительностью конкретных дознавателей, следователей, прокуроров, судей и их многочисленных руководителей» [52, с. 452].

Регламентация сроков содержания под стражей в главе 17 УПК РФ представляет собой целостную систему правовых норм, направленных на оптимизацию уголовно-процессуальной деятельности при одновременном предотвращении необоснованного ограничения свободы личности. Помимо общих норм, специальное регулирование данного вопроса осуществляется положениями статей 100, 109 и 224 УПК РФ, детализирующих особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу на различных стадиях досудебного производства. Такое многоуровневое нормативное регулирование обеспечивает баланс между необходимостью эффективного расследования преступлений и недопустимостью чрезмерного ограничения прав личности в уголовном процессе.

«Уголовно-процессуальный закон устанавливает следующие сроки содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых:

- до 10 суток – содержание под стражей подозреваемого (ч. 1 ст. 100 УПК РФ);
- до 45 суток – в отношении лиц, подозреваемых в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 210.1, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 УПК РФ (ч. 2 ст. 100 УПК РФ);
- до 2-х месяцев – содержание под стражей обвиняемого в обычных условиях (ч. 1 ст. 109 УПК РФ)» [64].

Также, учитывая, возможность их продления:

- «до 6 месяцев – в отношении обвиняемого в случае, если не представляется возможным окончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения (ч. 2 ст. 109 УПК РФ);
- до 12 месяцев – в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения (ч. 3 ст. 109 УПК РФ);
- до 18 месяцев – в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (ч. 3 ст. 109 УПК РФ)» [64].

В рамках принятия решений о применении таких мер как содержание под стражей, особое внимание следует уделять тому, что это средство должно задействоваться лишь в экстремальных обстоятельствах, когда речь идет об обвинениях в выполнении тяжких нарушений закона. Во всех остальных случаях, использование ареста должно рассматриваться как последний выход, когда существуют неопровержимые улики, подтверждающие неотложность таких мер.

В заключение сформулируем основные выводы по второй главе.

Анализ системы мер пресечения позволил нам отметить положительные изменения, в частности обусловленные включением в состав мер пресечения запрета определенных действий. Однако как представляется система мер пресечения может быть реформирована и дальше. В частности, возможно усовершенствовать процессуальный порядок применения отдельных мер пресечения для чего нами были сформулированы следующие предложения:

- а) Для конкретизации запрета не покидать место жительства или место пребывания без разрешения дознавателя, следователя или суда, установленного ст. 102 УПК РФ, следует дополнить ст. 102 УПК РФ примечанием, определяющим содержание понятия «место жительства или место пребывания»: «Примечание. Под местом жительства или местом пребывания в настоящей статье понимается муниципальное образование, либо несколько муниципальных образований в пределах одного субъекта РФ, субъект РФ, либо несколько субъектов РФ, а также иные административно-территориальные единицы, либо их совокупность, в пределах которых подозреваемое, либо обвиняемое лицо постоянно, либо преимущественно проживают, а также осуществляют учебную, трудовую, творческую, экономическую, либо иную не запрещенную законом деятельность».
- б) В целях совершенствования правового регулирования меры пресечения в виде личного поручительства дополнить ст. 103 УПК РФ:
 - 1) частью 2.1 следующего содержания: «2.1 В качестве поручителей могут выступать полностью дееспособные совершеннолетние граждане Российской Федерации, отвечающими следующим требованиям:
 - а) отсутствие судимости;
 - б) отсутствие связей с преступным миром;
 - в) отсутствие наркотической, алкогольной, токсической, либо

- иной пагубной зависимости;
- г) занятие трудовой, культурной, либо иной деятельностью, не противоречащей закону и одобряемой в обществе;
- д) наличие почетных званий, государственных наград, общественных поощрений и иных особых заслуг перед государством и обществом;
- е) наличие доверительных отношений с лицом, подозреваемым, либо обвиняемым в совершении преступления;
- 2) дополнить ст. 103 УПК РФ частью 3.1 следующего содержания:
«3.1 Поручитель может отказаться от принятых на себя обязательств до момента возникновения оснований для привлечения указанного лица к ответственности, предусмотренной данной статьей»;
- 3) дополнить ст. 103 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания:
«4.1 Поручитель освобождается от предусмотренной данной статьей ответственности, если докажет, что невозможность исполнения принятых на себя обязательств обусловлена действием непреодолимой силы».
- в) Необходимо исключить возможность избрания залога в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных главами 21, 22 и 23 УК РФ, для чего внести изменения в ч. 2 ст. 106 УПК РФ. А также повысить минимальный размер залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести до ста тысяч рублей, внеся изменения в ч. 3 ст. 106 УПК РФ.
- г) В качестве проблемы правового регулирования домашнего ареста можно выделить неполноту и неопределенность формулировок запретов и ограничений, которые накладываются на обвиняемого. Законодательство предоставляет суду широкие полномочия для установления условий домашнего ареста, однако на практике суды

часто не указывают четко, какие конкретно действия подлежат запрету, например, в случае использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Некоторые суды назначают домашний арест без явного указания на возможные ограничения, что порождает неопределенность в их исполнении. Для решения перечисленных проблем необходимо конкретизировать процессуальные нормы, чтобы гарантировать, что постановления суда будут содержать полный перечень ограничений, а также четко прописывать механизм контроля за их исполнением.

- д) Требуется внесение изменений в ч. 3 ст. 108 УПК РФ в части сокращения срока для предоставления в суд постановления следователя или дознавателя о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении ранее задержанного лица с восьми до четырех часов, что позволит органам расследования получить дополнительное время для собирания доказательств и более качественно обоснования заявленного ходатайства.
- е) В целях защиты прав потерпевших от преступлений следует допустить возможность участия потерпевшего при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, для чего возможно внесение соответствующих изменений в ч. 4 ст. 108 УПК РФ.

Глава 3 Отдельные проблемы избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе

3.1 Проблемы применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних

В основе правового регулирования вопроса применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым лежат положения ст. 423 УПК РФ. В данной статье сказано, что применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном статьями 97, 99, 100 и 108 УПК РФ. При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном статьей 105 УПК РФ.

К несовершеннолетним невозможно применить наблюдение командования воинской части по объективным основаниям. Также фактически не применим к несовершеннолетним запрет управления транспортным средством, установленный ст. 105.1 УПК РФ, поскольку к управлению автомобилем несовершеннолетние не допускаются, а к управлению отдельными мототранспортными средствами могут быть допущены только с шестнадцати лет. Основное ограничение касается возможности применения к несовершеннолетним заключения под стражу. В силу положений ч. 2 ст. 108 УПК РФ к несовершеннолетнему заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях при наличии одного из обстоятельств, указанных в подпунктах «а»-«г» пункта 1 части первой 108 УПК РФ, эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении

преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, а также преступлений, предусмотренных частью первой.2 ст. 108 УПК РФ. Все иные меры пресечения избираются по отношению к несовершеннолетним на общих основаниях и общем порядке.

Рассмотрим проблемы применения отдельных мер пресечения в отношении несовершеннолетних подробнее.

Ф.К. Зиннуров и Э.Д. Шайдуллина провели анализ правоприменительной практики избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Согласно результатам проведенного ими исследования наиболее часто применяемой к несовершеннолетним мерой пресечения является подписка о невыезде [26, с. 199].

Вместе с тем сам законодатель отдает приоритет избранию в отношении несовершеннолетних специальной меры пресечения – присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, о чем прямо сказано в приведенных выше положения ст. 423 УПК РФ. Изложенный подход законодателя поддержал и Верховный Суд РФ, который в п.7 постановления от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъяснил, что, избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, суду необходимо руководствоваться требованием статьи 423 УПК РФ об обязательном обсуждении возможности применения альтернативной меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении - под присмотр должностных лиц этого учреждения (статья 105 УПК РФ) [46].

Причиной редкого [61] избрания присмотра является его сложность в плане определения лица, которое будет осуществлять присмотр, и эффективности его позитивного воздействия на несовершеннолетнего.

Как представляется само существование меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым является гарантией обеспечения и защиты его прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства. Поэтому логично, что наиболее часто применяемой к несовершеннолетним мерой пресечения должен быть именно присмотр. В юридической литературе предлагаются самые разные подходы к тому, как этого добиться.

Так, например, те же Ф.К. Зиннуров и Э.Д. Шайдуллина предлагают ограничить применение подписки о невыезде условием о наличии у подозреваемого и обвиняемого полной дееспособности, т.е., говоря языком гражданского права, применить к несовершеннолетнему подписку о невыезде можно только в случае, если он эмансипирован. Авторы в связи с этим делают предложение о внесении соответствующих изменений в ст. 102 УПК РФ [26, с. 200].

Казалось бы, это наиболее простой и эффективный вариант: запретить применять подписку о невыезде, и тогда правоприменитель вынужден будет чаще в отношении несовершеннолетних избирать присмотр. Однако, на наш взгляд, данный подход на практике окажется вредным, поскольку повлечет массовое избрание присмотра при отсутствии необходимых к тому условий. Далеко не всегда рядом с несовершеннолетним есть лицо, которое действительно может обеспечить выполнение несовершеннолетним возложенных на него обязательств. Кроме того, следует учесть, что у должностных лиц, осуществляющих расследование как правило нет ни времени, ни возможности искать лиц, которые захотят и смогут осуществлять присмотр за несовершеннолетним. Так, А.А. Теппеев А.А. и А.В. Жуланов обоснованно отмечают, что «осуществление данной меры требует от следователя, дознавателя или суда проведения тщательной оценки способности назначенного лица эффективно выполнять обязанности присмотра. Критерии оценки включают в себя анализ социального статуса, материальных возможностей, степени занятости, характер взаимоотношений

с несовершеннолетним, а также наличие совместного проживания» [60, с. 250].

Верховный Суд РФ указал, что «исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями судье на основании статьи 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а за несовершеннолетним, находящимся в специализированном детском учреждении, - присмотр должностных лиц этого учреждения» [47].

Таким образом, избрание присмотра возможно только при наличии определенных условий: согласие несовершеннолетнего и готовность выполнять возложенные на него запреты и обязательства, согласие лица, осуществляющего присмотр, их совместное проживание, наличие близких, доверительных отношений между ними, наличие физической возможности у присматривающего контролировать действия и поведение несовершеннолетнего. Этот перечень можно продолжить. Следовательно, дознаватель или суд, избирая меру пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним, должны собрать сведения, подтверждающие и обосновывающие выбор и избрание данной меры пресечения.

Присоединимся также к позиции тех авторов, которые указывают на недостаточную правовую урегулированность условий и порядка избрания присмотра за несовершеннолетним как меры пресечения. Представляется правильным «в ст. 105 УПК РФ закрепить положения о возможности избрания данной меры пресечения только при наличии обоюдного согласия несовершеннолетнего и присматривающего, об условиях при которых на лицо могут быть возложены обязанности по присмотру за несовершеннолетним, а также процессуальный порядок избрания данной меры пресечения, включая

обязанность должностных лиц обосновать необходимость ее применения» [56].

Уголовно-процессуальный закон допускает применение к несовершеннолетним и других мер пресечения.

Заключение под стражу традиционно рассматривается как наиболее строгая мера пресечения и подлежит применению при наличии специальных условий, установленных УПК РФ.

Во-первых, «заключение под стражу может быть применено к несовершеннолетнему только при условии совершении преступления тяжкого или особо тяжкого, что является показателем степени общественной опасности самого несовершеннолетнего» [64].

Во-вторых, «избрание заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления средней тяжести возможно в исключительных случаях при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда» [64].

В-третьих, «заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 201 частью первой (за исключением случая, предусмотренного частью первой.1 настоящей статьи), 205.2 частью первой, 207.3 частью первой, 215.2 частью второй, 215.4 частью второй, 217.1 частями второй и третьей, 222 частью первой, 226.1 частью первой, 253 частью третьей, 272 частями второй и третьей, 272.1 частями первой, второй и шестой, 273 частями первой и второй, 274 частью второй, 274.1 частью первой, 280, 280.1, 280.3 астью первой, 280.4 частью первой, 283 частью первой, 283.1 частью первой, 283.2 частью второй, 284.1 частями первой и второй, 284.3, 285 частью первой, 286 частью первой,

322 частями второй и третьей, 322.1 частью первой и 323 частью второй Уголовного кодекса Российской Федерации, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и наличии обстоятельств указанных выше» [64].

Наличие указанных выше обстоятельств также необходимо для избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 217.1 частью первой, 253 частями первой и второй, 272 частью первой, 274 частью первой, 283.2 частью первой, 284, 322 частью первой и 323 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации.

В-четвертых, «избрание заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления небольшой тяжести запрещено» [64]. Так, Верховный Суд РФ указал, что в том случае, когда решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, необходимо иметь в виду, что в силу части 2 статьи 108 УПК РФ эта мера пресечения не может быть применена в отношении не достигшего 18 лет лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, если он подозревается либо обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении

несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые. В силу требований статьи 423 УПК РФ при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого суду следует обсуждать возможность отдачи его под присмотр.

Альтернативой заключению под стражу несовершеннолетних является домашний арест. УПК РФ не содержит каких-либо условий или ограничения применения домашнего ареста к несовершеннолетним. В литературе домашний арест рассматривается как более гуманная, отвечающая возрасту и уровню психического развития мера пресечения, применяемая к несовершеннолетним. Так, А.А. Емельянова отмечает «важность так называемой «мягкой» изоляции, предоставляемой условиями домашнего ареста, которая способствует исключению негативного воздействия криминальной среды следственных изоляторов и тюрем» [23, с. 17]. Как представляется домашний арест сочетает в себе баланс интересов общества и несовершеннолетнего. Практика его применения должна быть расширена.

На наш взгляд, положения ст. 107 УПК РФ могут быть дополнены указаниями на то, что домашний арест в отношении несовершеннолетнего должен избираться в случаях невозможности избрания присмотра как меры пресечения, и является его альтернативой. При этом при невозможности исполнения домашнего ареста по месту жительства или пребывания несовершеннолетнего, следует предусмотреть возможность его исполнения в специализированном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Запрет определенных действий также может служить неплохой альтернативой заключению несовершеннолетнего под стражу. Эта мера пресечения предусматривает возможность еще более щадящей изоляции несовершеннолетнего от общества, может применяться без отрыва несовершеннолетнего например от обучения. Запреты, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ также могут быть чрезвычайно эффективны по отношению

именно к несовершеннолетнему, за исключением запрета на управление транспортным средством, на что было указано выше. В заключение отметим, что практика применения мер пресечения к несовершеннолетним может быть изменена при условии совершенствования их правового регулирования.

3.2 Проблемы применения мер пресечения в отношении лиц, обладающих неприкосновенностью

В главе 52 УПК РФ регламентированы особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Круг таких лиц определен в ст. 447 УПК РФ. К их числу относятся:

- сенаторы Российской Федерации и депутаты Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;
- судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мировые судьи, присяжные или арбитражные заседатели в период осуществления ими правосудия;
- Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместители и аудиторы Счетной палаты Российской Федерации;
- Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации;
- Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации;
- прокурор;
- Председатель Следственного комитета Российской Федерации;
- руководитель следственного органа;
- следователь;

- адвокат;
- члены избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;
- зарегистрированные кандидаты в депутаты Государственной Думы, зарегистрированные кандидаты в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Для всех перечисленных лиц неприкосновенность является важнейшей гарантией независимости в осуществлении возложенных на них полномочий. Данная гарантия приобретает особое значение, когда встает вопрос о применении к ним мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе меры пресечения в виде заключения под стражу.

Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении указанных выше лиц регламентированы положениями ст. 450 УПК РФ, в которой главное правило состоит в том, что «для исполнения постановления суда об избрании к лицу, обладающему неприкосновенностью, меры пресечения требуется согласие Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей, или Совета Федерации или Государственной Думы» [64].

Мотивированное решение Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей о даче согласия на избрание в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска принимается в срок не позднее 5 суток со дня поступления представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации и соответствующего судебного решения.

Ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу может быть возбуждено следователем или дознавателем в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, кандидата в Президенты Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации, а в

отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации - с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

А.Т. Айсина критикует положения УПК РФ, требующие получения согласия на применения к отдельным категориям лиц меры пресечения в виде заключения под стражу. Она пишет, что «это излишний контроль, который затрудняет производство по уголовному делу, способствует избеганию самой грубой и эффективной меры пресечения, нарушает права потерпевшего на защиту и, безусловно, нарушает принцип равенства всех перед законом и судом» [3, с. 82].

Не смотря на относительную редкость применения заключения под стражу к отдельным категориям лиц, обладающих неприкосновенностью, в практике тем не менее возникают сложности в связи с недостаточной правовой урегулированностью данного вопроса. Так, в открытых источниках описан случай, когда «к действующему депутату Государственной Думы РФ была применена мера пресечения в виде заключения под стражу без предварительного получения согласия Государственной Думы РФ. При этом мера пресечения была избрана в целях исполнения вынесенного приговора суда. Тогда суд первой инстанции счел, что при применении заключения под стражу по данному основанию согласие соответствующего органа не требуется, поскольку уголовное дело рассмотрено и приговор вынесен. Суд апелляционной и кассационной инстанции позицию суда первой инстанции поддержали, указав, что требования ч. 3 ст. 450 УПК распространяются лишь на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а не на ее применение для исполнения назначенного по приговору суда наказания, как было в рассматриваемом случае» [43].

На наш взгляд, такой подход к применению ч.3 ст. 450 УПК РФ представляется обоснованным, поскольку сам факт ведения судебного производства в отношении лица, обладающего неприкосновенностью,

означает, что своего иммунитета он уже лишился, в отношении него было возбуждено уголовное дело, проведено расследование, дело передано в суд, а судом постановлен обвинительный приговор и назначено наказание в виде лишения свободы. В таких условиях требование о получении согласия на применение к такому лицу меры пресечения представляется излишним.

Решение данного вопроса видится в дополнении ч. 3 ст. 450 УПК РФ указанием на отсутствие необходимости получать согласие Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей, или Совета Федерации или Государственной Думы на исполнение заключения под стражу, избранного в качестве меры пресечения, обеспечивающей исполнение приговора, не требуется.

В соответствии с действующим законодательством применение к отдельным категориям лиц таких мер пресечения (также связанных с ограничением свободы передвижения) как домашний арест или запрет определенных действий не требует получения дополнительного согласия на их исполнение. С одной стороны, логика законодателя видится именно в том, что заключение под стражу предполагает помещение лиц, обладающих неприкосновенностью, в следственный изолятор, т.е. полное ограничение права на свободу и личную неприкосновенность. С другой стороны, логично подобные условия в виде получения согласия специальных органов предусмотреть и при применении иных мер пресечения, избираемых по судебному решению, поскольку они также ограничивают личные права и свободы лица.

В связи с изложенным возможно внести изменения в ст. 450 УПК РФ, указав на необходимость получения дополнительного согласия Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей, или Совета Федерации или Государственной Думы на исполнение не только заключения под стражу, но и других мер пресечения, избираемых судом.

В заключение сформулируем основные выводы по третьей главе.

Избрание присмотра за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым как меры пресечения возможно только при наличии определенных условий: согласие несовершеннолетнего и готовность выполнять возложенные на него запреты и обязательства, согласие лица, осуществляющего присмотр, их совместное проживание, наличие близких, доверительных отношений между ними, наличие физической возможности у присматривающего контролировать действия и поведение несовершеннолетнего. Этот перечень можно продолжить.

Уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо условий или ограничения применения домашнего ареста к несовершеннолетним. В литературе домашний арест рассматривается как более гуманная, отвечающая возрасту и уровню психического развития мера пресечения, применяемая к несовершеннолетним. Практика его применения должна быть расширена. Положения ст. 107 УПК РФ могут быть дополнены указаниями на то, что домашний арест в отношении несовершеннолетнего должен избираться в случаях невозможности избрания присмотра как меры пресечения, и является его альтернативой. При этом при невозможности исполнения домашнего ареста по месту жительства или пребывания несовершеннолетнего, следует предусмотреть возможность его исполнения в специализированном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Рассмотрение проблем, связанных с применением мер пресечения к лицам, обладающим неприкосновенностью, позволило прийти к выводу о необходимости дополнения ч. 3 ст. 450 УПК РФ указанием на отсутствие необходимости получать согласие Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей, или Совета Федерации или Государственной Думы на исполнение заключения под стражу, избранного в качестве меры пресечения, обеспечивающей исполнение приговора, не требуется.

Заключение

Проведенное исследование показало, что современное состояние мер пресечения в российском уголовном процессе обусловлено длительной историей формирования их системы, политическими, экономическими и социальными процессами, происходящими в обществе, а также в целом особенностями становления правовой системы в РФ и, в частности, уголовного судопроизводства. В результате в настоящее время мы можем говорить о сложившейся системе мер пресечения в российском уголовном процессе. Система мер пресечения постепенно расширялась, а правовое регулирование становилось более совершенным, что в итоге позволило создать современную систему мер пресечения.

Сложившееся правовое регулирование мер пресечения в уголовном процессе РФ позволяет рассматривать их в качестве полноценного правового института, роль которого состоит в обеспечении возможности ведения уголовного судопроизводства путем применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Не смотря на достаточно сбалансированное правовое регулирование данного правового института несомненным его недостатком является отсутствие легального определения мер пресечения. В связи с чем представляется необходимым внести изменения в ст. 5 УПК РФ, дополнив ее п. 14.2.

Кроме того, рассмотрение вопроса об основаниях избрания мер пресечения вскрыло ряд проблем, связанных с обоснованностью избрания той или иной меры пресечения. В частности, рассмотрены возникающие в правоприменительной практике сложности в оценке правильности квалификации преступления, вменяемого лицу, в отношении которого избирается мера пресечения. Решение данной проблемы видится в наделении суда правом проверки правильности квалификации, вменяемого обвиняемому

действия, путем ознакомления и оценки собранных по делу доказательств. Данное положение подлежит нормативному закреплению.

Также отметим, что анализ оснований для избрания меры пресечения позволил прийти к выводу, что перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ обстоятельства, применимы при избрании не всех мер пресечения. В частности, это касается подписки о невыезде. В качестве решения предложено рассматривать в качестве основания избрания подписки о невыезде факт наделения лица процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

В целом институт мер пресечения достаточно хорошо урегулирован нормами права. Вносимые изменения показывают, что совершенствование продолжается, что несомненно способствует положительной динамике в обеспечении прав и свобод лиц, попавших в сферу уголовного преследования.

Анализ системы мер пресечения позволил нам отметить положительные изменения, в частности обусловленные включением в состав мер пресечения запрета определенных действий. Однако как представляется система мер пресечения может быть реформирована и дальше. В частности возможно усовершенствовать процессуальный порядок применения отдельных мер пресечения для чего нами были сформулированы следующие предложения:

- а) Для конкретизации запрета не покидать место жительства или место пребывания без разрешения дознавателя, следователя или суда, установленного ст. 102 УПК РФ, следует дополнить ст. 102 УПК РФ примечанием, определяющим содержание понятия «место жительства или место пребывания»: «Примечание. Под местом жительства или местом пребывания в настоящей статье понимается муниципальное образование, либо несколько муниципальных образований в пределах одного субъекта РФ, субъект РФ, либо несколько субъектов РФ, а также иные административно-территориальные единицы, либо их совокупность, в пределах которых подозреваемое, либо обвиняемое лицо постоянно, либо преимущественно проживают, а также осуществляют учебную,

трудовую, творческую, экономическую, либо иную не запрещенную законом деятельность».

б) В целях совершенствования правового регулирования меры пресечения в виде личного поручительства дополнить ст. 103 УПК РФ:

1) частью 2.1 следующего содержания: «2.1 В качестве поручителей могут выступать полностью дееспособные совершеннолетние граждане Российской Федерации, отвечающими следующим требованиям:

а) отсутствие судимости;

б) отсутствие связей с преступным миром;

в) отсутствие наркотической, алкогольной, токсической, либо иной пагубной зависимости;

г) занятие трудовой, культурной, либо иной деятельностью, не противоречащей закону и одобряемой в обществе;

д) наличие почетных званий, государственных наград, общественных поощрений и иных особых заслуг перед государством и обществом;

е) наличие доверительных отношений с лицом, подозреваемым, либо обвиняемым в совершении преступления;

2) дополнить ст. 103 УПК РФ частью 3.1 следующего содержания: «3.1 Поручитель может отказаться от принятых на себя обязательств до момента возникновения оснований для привлечения указанного лица к ответственности, предусмотренной данной статьей»;

3) дополнить ст. 103 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: «4.1 Поручитель освобождается от предусмотренной данной статьей ответственности, если докажет, что невозможность исполнения принятых на себя обязательств обусловлена действием непреодолимой силы».

- в) Необходимо повысить минимальный размер залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести до ста тысяч рублей, внося изменения в ч. 3 ст. 106 УПК РФ.
- г) В качестве проблемы правового регулирования домашнего ареста можно выделить неполноту и неопределенность формулировок запретов и ограничений, которые накладываются на обвиняемого. Законодательство предоставляет суду широкие полномочия для установления условий домашнего ареста, однако на практике суды часто не указывают четко, какие конкретно действия подлежат запрету, например, в случае использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Некоторые суды назначают домашний арест без явного указания на возможные ограничения, что порождает неопределенность в их исполнении. Для решения перечисленных проблем необходимо конкретизировать процессуальные нормы, чтобы гарантировать, что постановления суда будут содержать полный перечень ограничений, а также четко прописывать механизм контроля за их исполнением.
- д) Требуется внесение изменений в ч.3 ст. 108 УПК РФ в части сокращения срока для предоставления в суд постановления следователя или дознавателя о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении ранее задержанного лица с восьми до четырех часов, что позволит органам расследования получить дополнительное время для собирания доказательств и более качественно обоснования заявленного ходатайства.
- е) В целях защиты прав потерпевших от преступлений следует допустить возможность участия потерпевшего при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, для чего возможно внесение соответствующих изменений в ч. 4 ст. 108 УПК РФ.

Избрание присмотра за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым возможно при наличии определенных условий: согласие несовершеннолетнего и готовность выполнять возложенные на него запреты и обязательства, согласие лица, осуществляющего присмотр, их совместное проживание, наличие близких, доверительных отношений между ними, наличие физической возможности у присматривающего контролировать действия и поведение несовершеннолетнего. Этот перечень можно продолжить.

Альтернативой заключению под стражу несовершеннолетних является домашний арест. УПК РФ не содержит каких-либо условий или ограничения применения домашнего ареста к несовершеннолетним. В литературе домашний арест рассматривается как более гуманная, отвечающая возрасту и уровню психического развития мера пресечения, применяемая к несовершеннолетним. Практика его применения должна быть расширена.

На наш взгляд, положения ст. 107 УПК РФ могут быть дополнены указаниями на то, что домашний арест в отношении несовершеннолетнего должен избираться в случаях невозможности избрания присмотра как меры пресечения, и является его альтернативой. При этом при невозможности исполнения домашнего ареста по месту жительства или пребывания несовершеннолетнего, следует предусмотреть возможность его исполнения в специализированном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Рассмотрение проблем, связанных с применением мер пресечения к лицам, обладающим неприкосновенностью, позволило прийти к выводу о необходимости дополнения ч. 3 ст. 450 УПК РФ указанием на отсутствие необходимости получать согласие Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей, или Совета Федерации или Государственной Думы на исполнение заключения под стражу, избранного в качестве меры пресечения, обеспечивающей исполнение приговора, не требуется.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаренок Н. В. Должен ли судья при решении вопроса об избрании меры пресечения проверять квалификацию преступления? // Российский судья. 2017. № 1. С. 33-37.
2. Айвар Л.К. Актуальные вопросы применения мер пресечения к подозреваемым обвиняемым // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 25-30.
3. Айсина А.Т. Задержание и заключение под стражу отдельных категорий лиц в уголовном процессе России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 80-83.
4. Алексеев И.М. Домашний арест и запрет определенных действий: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 53-57.
5. Алексеева Л.Б., Ветрова Г.Н., Карнозова Л.М. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001-2011 гг.: Сб. науч. ст. / Под ред. И.Б. Михайловской. - М. : Проспект, 2012. С. 45-52.
6. Андреева О.И. Уголовный процесс: учеб. для вузов / О.И. Андреева, А.Д. Назаров, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузов. - Ростов н/Д : Феникс, 2015. 445 с.
7. Апелляционное постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 14.02.2024г. по делу № 10-13/2024 // URL: https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12647826&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 03.01.2025г.)
8. Апелляционное постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 04.12.2023г. по делу № 10-108/2022 // URL: https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9180834&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 03.01.2025г.)

9. Апелляционное постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 14.02.2024г. по делу № 10-13/2024 // URL: [https://avtozavodsky--](https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12647826&delo_id=4&new=4&text_number=1)

[sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12647826&delo_id=4&new=4&text_number=1](https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12647826&delo_id=4&new=4&text_number=1) (дата обращения 03.01.2025г.)

10. Апелляционное постановление Псковского областного суда от 07 сентября 2020 года по делу № 22-641/2020// Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/GxYDulTT7vV9/> (дата обращения 01.03.2025).

11. Бадмаева Т.Н., Церенкеев С.Б., Мещанов А.Ю., Менкеев Ю.Э., Эренжонов А.М. Основания и условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Аграрное и земельное право. 2022. № 8 (212). С. 161-164.

12. Бондаренко И.П. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения // Мир юридической науки. 2014. № 1-2. С. 47-51.

13. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. 26 с.

14. Бурлакова Я.Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Владимир, 2009. 25 с.

15. Верховный Суд РФ требует реже заключать обвиняемых под стражу // Сайт Российского агентства правовой и судебной информации. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220818/308211798.html (дата обращения: 14.01.2025).

16. Вершинина С.И., Лазарева В.А., Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского

государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 17-25.

17. Волков А.И. Некоторые аспекты теории и практики применения домашнего ареста, как меры пресечения // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 5 (32). С. 568-571.

18. Гаврилов С.В. Домашний арест как мера пресечения: проблемы и перспективы применения в контексте либерализации уголовного судопроизводства // Право в современном мире: достижение метабезопасности как атрибута государства. 2020. С. 43-46.

19. Горбатых И.М. Домашний арест – альтернатива заключению под стражу: проблемы совершенствования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2 (95). С. 176-183.

20. Грязева Н.В. Проблемы избрания мер пресечения по делам о побегах из исправительных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 8 (195). С. 18-23.

21. Глазко И.С. Подписка о невыезде как мера пресечения, не связанная с ограничением свободы // Фундаментальные и прикладные исследования: от теории к практике. 2018. С. 9-11.

22. Дулепов В.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Colloquium-journal. 2023. № 8-4 (19). С. 67-69.

23. Емельянова А.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования // Мировой судья. 2021. № 5. С. 16-19.

24. Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 4 (35). С. 10-14.

25. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства

в пределах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. №32. ст.1227.

26. Зиннуров Ф.К., Шайдуллина Э.Д. Правоприменительные аспекты избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения в ходе предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. 2 (36). С. 196-201.

27. Ивенский А.И. О преодолении фиктивности подписки о невыезде, избираемой в отношении лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 2(53). С. 25-31.

28. Куликов М.А. Меры пресечения по законодательству Российской Федерации и иных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права): дис. канд. юр. наук. Москва, 2020. 230 с.

29. Курченко В.Н. Пределы исследования судом обоснованности подозрения // Уголовный процесс. 2014. № 11. С. 50-59.

30. Лихобабина В.В. Меры пресечения и их место в системе мер процессуального принуждения // Научный альманах. 2015. № 11-4 (13). С. 462-464.

31. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2024. 1008 с.

32. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения - особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск, 2017. 228 с.

33. Муравьев К. В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2(81). С. 139-148.

34. Мустафаев Н.М.-А. Личное поручительство как мера уголовно-процессуального пресечения // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. 2007. № 18. С. 59-60.

35. Нарбикова Н.Г. Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 5 (55). С. 256-257.

36. Непейна А.А. Личное поручительство в уголовном процессе РФ: вопросы теории и правоприменительной практики // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации: Сборник материалов международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Вологда, 27-28 октября 2022 года. – Вологда : Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2023. С. 24-29.

37. Олейник В.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе на современном этапе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 153-160.

38. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 №1289-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Семенова Анатолия Семеновича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 № 2232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Определение Конституционного Суда РФ от 05 октября 2000 № 199-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарера Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // «Экспресс-Закон». февраль 2001 г., № 6.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 № 1002-О «По запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части пятой статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2016.

42. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 85-89.

43. Песецкая Д. О заключении под стражу лиц, обладающих неприкосновенностью // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-zaklyuchenii-pod-strazhu-lits-obladayushchikh-neprikosnovennostyu/> (дата обращения 03.05.2025г.).

44. Поддубняк А.А. Проблемы и пути совершенствования подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры уголовно-процессуального пресечения // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации. 2019. С. 94-96.

45. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-процессуальном кодексе» //Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. №20-21.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения 03.05.2025г.)

47. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря. № 6270.

48. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 №36. «Об утверждении Инструкции по судебному

делопроизводству в районном суде» // Бюллетень актов по судебной системе. 2018. № 6, № 8, № 9.

49. Рогава И.Г., Куринной С.А. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2.23. С. 112-114.

50. Родин А.Ф., Антропов А.А. Понятие и виды мер пресечения // Сборник статей XX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2018. С. 240-243.

51. Сатуев М.А. Личное поручительство при производстве по уголовным делам в современных условиях развития гражданского общества в России: проблемы и пути их разрешения // Научный прорыв 2024. Пенза. 2024. С. 58-62.

52. Свирякина Е.А. Становление и развитие законодательства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Молодой ученый. 2024. № 48 (547). С. 450-452.

53. Свод законов Российской империи 1832 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 25.11.2024)

54. Семенов Е.А. Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 6. С. 183 – 189.

55. Симагина Н.А. Личное поручительство как мера пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы публичного права. 2020. С. 412-415.

56. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова 7-е изд., перераб. - М. : Норма: ИНФРА-М, 2018. 752 с.

57. Смирнова О.В., Янин М.Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе //Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5, вып. 2. С. 35-38.

58. Согоян В.Л. К вопросу об избрании и применении подписки о невыезде и надлежащем поведении // Академическая публицистика. 2018. № 7. С. 34-38.

59. Суденко В.Е. Проблемы реализации домашнего ареста как уголовно-процессуальной меры принуждения // Военное право. 2018. № 3 (49). С. 204 – 207.

60. Теппеев А.А., Жуланов А.В. Проблемы избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Право и управление. 2024. № 10 С. 248-253.

61. Тройнина И.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вести. Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2013. № 2. С. 435-440.

62. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2003. 419 с.

63. Тучина О.А. Личное поручительство как мера пресечения в отношении несовершеннолетних: историко-правовые аспекты // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. 2020. С. 332-337.

64. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть 1). ст.4921.

65. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 25.11.2024).

66. Федякин К.П. Личное поручительство в системе мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве России и стран СНГ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 4 (106). С. 137-145.

67. Фетищева Л.М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 353-356.

68. Фирсов В.Г. Домашний арест в системе мер пресечения российского уголовного судопроизводства // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. 2020. С. 121-124.

69. Фирсов В.Г. Основания, условия и порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 7. С. 146-152.

70. Хучшов А.С. Некоторые вопросы применения меры пресечения в виде подписки о невыезде // Альманах молодого исследователя. 2020. № 9. С. 127-130.

71. Цоколова О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 6-9.

72. Цоколова О.И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019-2022 годы) // Российский следователь. 2020. № 6. С. 26-31.

73. Чечулина В.А. Особенности реализации подписки о невыезде как меры пресечения // Пермский период. 2024. С. 359-360.

74. Чинихина А.А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Ставрополь, 2009. 22 с.

75. Яковлева С.А. Уголовно-процессуальное регулирование избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 4. С. 100-110.

76. Fontes historiae Magni Ducatus Lithuaniae // URL: <http://starbel.by/dok/d119.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

77. Groshev A.V., Saprunov A.G., Shulga A.V., Galiakbarov R.R. Criminal Legal Protection of Property in Russia in the Conditions of Development of Property Relations // URL: https://www.researchgate.net/publication/328273529_Criminal_Legal_Protection_of_Property_in_Russia_in_the_Conditions_of_Development_of_Property_Relations (дата обращения: 10.05.2025).

78. Gerstenblith P. The Destruction of Cultural Heritage: A Crime Against Property or a Crime Against People? // John Marshall Review of Intellectual Property Law. 2016. Т. 15. №. 336.

79. Brody D.C., Acker J.R. Criminal Law. Burlington, 2016. 234 p.

80. Different Types of Legal Defenses in Criminal Law [Электронный ресурс] // Kretzer Volderding P.C. – Режим доступа: URL: <https://kretzerfirm.com/common-legal-defenses-in-criminal-law-liability/> (дата обращения: 21.03.2025)